

ОТ РЕДАКЦИИ

В текущем номере мы продолжаем публиковать материалы, подготовленные и вышедшие на телеграмм-канале «Сибирские нивы» в 2022 году. В дальнейшем планируем выпускать печатную версию журнала два раза в год.

В телеграмм-канале материалы публикуются по мере их поступления и редактирования. Если вы имеете желание своевременно знакомиться с поступающей информацией, подпишитесь на телеграмм-канал «Сибирские нивы» по ссылке: @sibniv или по QR-коду, размещенному внизу страницы. Также можно воспользоваться сайтом sibniv.ru

Сообщения

с полей благовестия

По Подкаменной Тунгуске и Енисею

Вопрос, который долго не давал мне покоя

Около года назад, на общении в кругу друзей, брат-служитель задавал вопрос: «Насколько ты реализовался во Христе?» Этот вопрос долго не давал мне покоя. В жизни все есть, все устроено — быт, работа, жилье, постоянное служение в церкви — давняя и стабильная нагрузка, порою кажущаяся чрезмерной... Точно ли это то, чего ждет от меня Бог, точно ли там, где Он хочет меня видеть? Анализируя свою жизнь, я понимала, что служению еще не хватает глубины, что нередко в решающий час перевешивает жалость к себе, и стало стыдно — годы труда уходят, а ощутимого плода все нет... Каялась, осуждала себя, просила у Бога, чтобы наполнил мою жизнь полноценным служением Богу и ближним. Ждала перемен.

Совсем скоро пришел январь, а вместе с ним — ежегодная общецерковная конференция по благовестию, которая проходит в нашем доме молитвы. Впервые за последние годы на воскресное служение в поместной церкви после конференции

остались гости, среди них был и брат Олег Адамович Любич. Когда во время проповеди он

В этом номере:

Сообщения

с полей благовестия

- По Подкаменной Тунгуске и Енисею /А. Денисова/. 1
Музей Библии в Якутии и Магаданской области
/П. Быков, В. Эргардт, Б. Варкентин/. . . . 22
Ансамбль «Жизнь» в Алтайском крае
и Республике Алтай /М. В. Фот/. . . . 26
Молодежные встречи с неверующими сверстниками. . . . 31

Страничка

труженика Евангелия

- «Ваша задача — просто жить!» (В гостях у семьи Э. и А. Шмидт в Яшкино) /Н. Я. Яниц/. 33

Литературная

страничка

- Стихи 39

рассказывал о своем служении на Таймыре, в моем сознании отчетливо прозвучало: «Вот туда бы я поехала...» Это было как короткая молитва, мысль, о которой я никому не сказала. Следующим вечером брат Олег рассказывал о своем труде в кругу нашей молодежи. На эту встречу я не попала, так как работала во вторую смену. А еще через неделю на молодежном узнала от друзей, что собирается группа для благовестия на катере по Енисею. И тут встали новые вопросы: мое ли это? Туда ли посылает Господь? Как отнесутся родные? Как взять отпуск — ведь на предприятии уже составлен график, по нему у меня совершенно другие планы, а нужен месяц, да еще летом?.. Вопросов было много, но как только получила внутреннее утверждение, что это пришло от Господа, они стали таять как туман. Бог их все решил.

В путь

И вот позади месяцы сборов и подготовки. Раннее утро, прощальная молитва в кругу друзей и путь в аэропорт Москвы, откуда нам предстояло лететь до Красноярска. В Красноярске нас встретил местный брат Алексей. С некоторым трудом погрузились в его автомобиль — вещей у нас оказалось больше, чем мог вместить багажник, — и поехали к нему домой для ужина и короткого общения. Тем же вечером брат отвез нас на теплоход «Александр Матросов», на котором нам предстояло полтора суток идти по Енисею до поселка Бор, там была назначена встреча с остальными участниками группы благовестия.

Стоит сказать, что река — это единственная наземная возможность добраться в летнее время к основным населенным пунктам на маршруте «Красноярск — Ду-

динка». Автомобильных дорог в этом крае нет, как и железнодорожного сообщения. В холодное время года функционирует зимник. Между крупными городами летают самолеты, а в поселки — вертолеты.

От брата Олега нам было дано поручение — засвидетельствовать о Христе пассажирам теплохода и встретиться с капитаном. Сердце трепетало, мы не находили в себе смелости для знакомства с людьми, но укрепились надеждой на Бога. Рано утром теплоход отправился. После завтрака мы вышли на палубу. Было солнечно, теплоход шел мимо живописных берегов, Енисей восхищал своим величием — не только мы, но и другие пассажиры прогуливались на палубе или сидели на лавочках, любясь открывавшимися видами. Мы начали петь. Кто-то ушел подальше от нас, кто-то, наоборот, перебрался поближе и стал слушать. После нескольких исполненных песен попытались беседовать с людьми, предлагая газеты «Верись ли ты?» на тему праздника Троицы. Удивительно, но люди достаточно охотно шли на диалог — чего нет в нашем родном городе, где все постоянно куда-то спешат. Беседы получались длительными, люди задавали много вопросов, а сами мы учились утверждать авторитет Писания, вслушиваться в переживания людей и внутренне вымаливать у Бога нужные слова, чтобы дать ответ на непростые и серьезные вопросы собеседников. Спешить было некуда — теплоход неторопливо резал водную гладь, дорога между населенными пунктами занимала часы, поэтому беседы длились и длились. Кто-то успел прочитать подаренную газету и уже сам обращался к нам с вопросами. Люди интересовались всем — и непривычно скромным

внешним видом, и нашими личными целями и убеждениями, и разницей с верованиями других конфессий. Этот интерес нужно было перевести в нужное русло — указать на единственного Спасителя и Его Слово.

На второй день пути состоялась встреча с капитаном. Он оказался хорошим знакомым брата Олега, поскольку тому не раз приходилось вместе с семьей и одному быть пассажиром этого теплохода. Нас привели прямо в рубку. Там одна из сестер рассказала стихотворение, мы спели несколько христианских песен, напомнили о любви и милости Божьей. Капитан теплохода Сергей Владимирович, доброжелательный, умудренный жизнью человек, очень расположен к вести Евангелия. Нам он рассказал о назначении судовых приборов, о жизни в этих суровых краях, о самом корабле и о том, как это — быть моряком. Больше часа длилось наше общение.

Поселок Бор

Вечером второго дня мы сошли с теплохода в Бору. Песчаный берег, подъем по крутой высокой лестнице к самому поселку, сосновый бор, подаривший название населенному пункту. Поселок достаточно большой по северным меркам — около трех тысяч жителей, есть школа, где можно получить полное среднее образование, и больница. Есть также и аэропорт — через поселок проходят многие воздушные трассы, там нередко садятся самолеты для дозаправки, поэтому в нем еще бурлит жизнь. На дорогах — песок, который периодически ровняют и утрамбовывают грейдером. В ходу уазики, «нивы», вездеходы и квадроциклы. Много магазинов. Дома в основном одноэтажные,

но в центре стоят и дощатые двухэтажные квартирные дома. Основные занятия жителей — обслуживание инфраструктуры поселка, а также земледелие, рыбалка, охота. Практически у каждой семьи есть огород, где в летнее время стараются вырастить как можно больше зелени, овощей и ягод, поэтому вы нигде не увидите газонов и цветников — это совершенно нецелесообразно. Ходят и в лес — за грибами и ягодами. Газа нет, дома топят дровами, реже электричеством, но это очень дорого. Воду на полив берут из реки. Продукты в летнее время доставляют раз в неделю — баржей, хлеб привозят один раз в несколько дней. Зимой — по зимнику или по воздуху. Многие жители держат скотину и птицу — коров, коз, кур.

В Бору есть небольшая группа верующих нашего братства, 10 членов церкви. Самой молодой — многодетной матери — чуть за сорок, остальные сестры и два брата старше. Вот уже около тридцати лет здесь проводит богослужение брат Александр, и только в этом году сюда переселилась на миссионерское служение молодая семья — мы не застали брата и сестру, они в это время оформляли документы в

Красноярке. Местные братья и сестры встретили нас очень радушно, накрыли стол, за которым после совместной трапезы мы провели небольшое знакомство, рассказали о себе, спросили о них. С этой первой встречи мы почувствовали себя родными: прежде незнакомые, друзья так радовались нашему приезду, так спешили послужить всем, чем могут, что у нас совершенно пропало ощущение, что мы находимся за несколько тысяч километров от своих домов и родных.

Через день после нашего приезда — по календарю праздника Троицы, поэтому накануне праздника мы прошли по поселку с газетами, приглашая людей на богослужение. Встречали нас в основном приветливо, от литературы не отказывались, улыбались, обещали прийти, но... не пришли. Конечно, нас это немало опечалило, но верим, что Бог продолжит свой труд в сердцах людей.

Наше присутствие в праздничный день в Бору само было праздником для местных друзей — их редко посещают гости. А мы переживали — не видели в себе больших способностей, нет среди нас выдающихся проповедников и певцов, но Господь

благословил и умножил то немалое, что у нас было. Служение получилось торжественным. Слава Богу!

Несколько дней до приезда остальных участников благовестия мы провели в общении — то одна, то другая сестра звала в гости. Побывали и на рыбалке. Сестры и братья очень здесь активные, любят быть в движении, любят читать, с удовольствием поют и рассуждают над Словом Божиим.

К вечеру четвертого дня в Бор приехал еще один участник группы, наш проводник и один из капитанов Владимир Иванович Мамонтов. Любящие общение братья и сестры вновь собрались, накрыли стол, настроились на длительное совместное общение. Брат познакомился с нами, пригласил к молитве, спел несколько песен. Он намного старше нас по возрасту, но это нисколько не помешало нашему доброму общению и сердечной дружбе впоследствии. Нас объединял один Господь, одно дело, и это для всех было очевидно.

На следующее утро мы наконец-то встретились с другими участниками группы, которые шли к нам на катере из Дудинки. Знакомство, последние сборы и приготовления, погрузка, проводы — и вот уже наш катер пересек Енисей и пошел по Подкаменной Тунгуске.

На Подкаменной Тунгуске

Наша группа состоит из тринадцати человек. Пять братьев и восемь сестер из Тулы, Воронежской области, Брянска, Норильска; самому юному участнику группы — шестнадцать, самому старшему — шестьдесят девять. У брата и сестры из Воронежа с собой скрипка и виолончель — постоянные спутники наших богослужений в посел-

ках, сестра из Норильска аккомпанировала на фортепиано.

Конечной точкой на этом участке маршрута наметили эвенкийское село Байкит. До него решили идти без длительных промежуточных остановок, так как уровень воды продолжал падать и задержка грозила серьезными трудностями для катера и всех нас. В некоторые поселки заходили, но лишь затем, чтобы оповестить, что на обратном пути хотим провести богослужение. В течение дня останавливались только по техническим нуждам — набрать воды в горном ручье, немного отдохнуть капитанам после сложных участков пути или на ночлег. Ночью не шли, хотя в этом районе уже не темнело, только на пару часов заходило солнце. Сестры, как правило, ночевали на катере, братья — в палатке на берегу.

Яркое впечатление произвело первое прохождение порогов. Река как будто кипела, катер шел неровно, все, кто в тот момент, были на корме, зашли в каюту и напряженно всматривались в бурлящую воду: в этих местах подводные скалы представляют серьезную опасность. Но Бог провел нас и сохранил. В других местах только некая напряженность наших капитанов выдавала незримую для остальных участников опасность, мы же от души наслаждались неповторимыми видами вокруг — нагромождениями каменных скульптур, безмолвным величием тайги, непередаваемо близкой синью небес, с удивительной точностью отражавшихся в зеркале речной глади. Кругом ни души, поселки разбросаны по берегу далеко друг от друга, других катеров нам практически не встречалось, окружающую тишь нарушал только гул мотора. Берега, еще недавно по-

крытые водой, на наших глазах расцветали — золотисто-оранжевые лепестки разворачивали купальницы, то здесь, то там на камнях виднелись светлые звездочки сон-травы. Яркая, насыщенная, не выжженная еще солнцем зелень. Деревья — огромные, как сторожа-исполины. Несколько раз нам встречались оползни — землю размыло, и «огромные исполины» сползли в воду вместе с почвой... Бог благословлял наш путь прекрасной погодой — ярко светило солнце, дул небольшой ветерок, при движении и насекомые не досаждали. Ели в основном на ходу — кипятки в термосах, бутерброды. Пока катер двигался, кто-то отдыхал в носовой части, кто-то читал, кто-то на корме общался и любовался видами. Как только приставали к берегу, братья спешно пришвартовывали катер. Сестры занимались приготовлением пищи: на берегу во время остановок — на газовой горелке или на костре. Во время движения запускали генератор и тогда готовили в скороварке.

Первый раз мы ночевали возле небольшого поселка Кочумдек, где живут староверы. Как и во многие другие поселения староверов, в Кочумдек долгое

время не было никакой возможности попасть с благовестием, к нам староверы относятся как к еретикам, не подпускают близко. Но за годы труда кое-какие знакомства братьям все же удалось завязать. Надо сказать, что в подобных селениях на первых этапах доверие местных завоевывал Владимир Иванович, отчасти благодаря добротной бороде, а больше всего — давнему личному знакомству. Там, где для брата Владимира еще открывались двери, для нас они оставались закрытыми. Несколько любопытных взглядов — вот и все внимание, на которое мы зачастую могли рассчитывать.

Полуночи нечаявшие в палатках были разбужены звуком беседы — к брату Владимиру пришел один из знакомых староверов, и они долго разговаривали возле костра. Потом вместе ушли в поселок. Как сказал брат Олег, иногда нужно и такое благовестие — когда благовествует один, а остальные могут просто общаться между собой и готовиться к общему служению в будущем. Спустя некоторое время Владимир Иванович вернулся, принес гостинцы — полмешка картошки и большой кусок оленьей туши, а еще пять литров

простокваши. Бог удивительно заботился о нашем пропитании. Не раз и не два незнакомые люди угощали нас свежими домашними продуктами — яйцами, хлебом, мясом, рыбой, молоком.

Второй раз мы ночевали возле избушки охотника, зимовья. Бог подарил нам прекрасный вечер, мы могли непринужденно пообщаться. А еще сохранил. Дело в том, что неподалеку от избушки, на берегу, мы видели медведя, а поднимаясь по тропинке к зимовью, распознали на ней следы этого могучего хищника. Наверное, ложась спать в тот вечер, мы особенно сознавали, что наша безопасность всецело зависит от руки Божьей.

Байкит. Куюмба

К концу третьего дня мы дошли до крайней точки маршрута, которой можно было достигнуть на катере — села Байкит. Это большое, очень живописное поселение на берегу Подкаменной Тунгуски. Его населяют около трех тысяч жителей. Там есть церковь нашего братства, есть молитвенный дом, есть служитель — брат Константин Гылымзянов. В церкви есть дети и молодежь. Встретили нас радушно — горячо натопленной баней и вкусным ужином, разместили на ночлег. Наверное, в тот вечер мы особо оценили возможность помыться и отдохнуть в мягких постелях без шума волн и качки.

В Байките нам предстояло провести три дня. Первый день был днем отдыха, общения и подготовки к дальнейшим служениям. Подбирали стихотворения и песни, долго репетировали. Вечером участвовали в богослужении местной общины. После вместе с байкитской молодежью выехали для общения на природу. Знакомились, пели, жарили на костре сосиски, удив-

лялись особому колориту белых ночей. Вернулись на ночлег далеко за полночь.

Утром предстояло отправиться еще на 120 километров выше по реке, в поселок Куюмба. Уровень воды уже сильно упал, братья решили отправиться двумя моторными лодками. Наша группа — 13 человек, в лодки могло поместиться десять, кроме того решили взять брата, гостившего в тот момент в Байките. Четверым из нас пришлось остаться. Остальные разместились в двух лодках и отправились в путь.

Разницу между лодкой и катером ощутили сразу — гораздо меньше места, ничто не защищает от ветра, понадобилось одеться гораздо теплее. Но в поездке на лодке есть и своя неповтори-

мая романтика, особенно если есть возможность тут же пить из железных кружек горячий душистый чай и заедать бутербродами. Путь в Куюмбу занял около пяти часов. Беседовали, любовались неповторимыми видами природы — снова видели медведей, оленей, вспугнули не одну стаю уток, рассматривали горевшие огоньками купальниц берега, изумлялись молчаливому величию тайги, следили за полетом хищных птиц...

На берегу нас уже дожидались местные друзья. В Куюмбе есть дом молитвы, есть небольшая группа верующих — восемь человек. Служителя нет, местный брат проводит богослужения. Пока ждали нас, оповестили местных жителей и

пригласили на богослужение в клуб. Собралось около тридцати взрослых и детей. Служение шло около двух часов, люди слушали внимательно. Не все остались до конца служения, но те, кто остались, имели возможность получить в подарок литературу и задать благовестникам вопросы. Для детей сестры рассказали историю сотворения мира по картинкам.

Короткий перерыв — и вот уже вместе с местными верующими мы в доме молитвы: пользуясь приездом служителя, решено было совершить хлебопреломление. Близилась полночь, преломлялся хлеб, раздавалось вино — и мы ощущали себя участниками той самой первой вечера, ощущали чудо единства с братьями и сестрами вот только пару часов назад совершенно незнакомыми, но такими родными во Христе. И это чудо было тем, ради чего стоит преодолевать километры и водные пороги, пренебрегать привычным комфортом. Верующие, живущие там, не избалованы общением, частыми посещениями гостей, глубокими проповедями, они подетски радуются самому простому вниманию, самой обычной возможности спеть гимн общего пения не просто своей группой,

а вместе еще с кем-то. Приезд служителя с вечерей для них праздник. Одна из местных сестер делилась, что днем очень плохо чувствовала себя, не могла подняться с постели и слезно умоляла Бога, чтобы позволил ей побыть на богослужении. Вечеря глубоким вечером субботы — это торжество. Глядя на их радость, невольно начинала проверять свое отношение к богослужениям, проповедям, хлебопреломлению: живя в городе, где нередки гости, где много возможностей для различных видов богослужений, настолько ли я дорожу

ими, как эти простые сестры-эвенки?!

Ночевали мы группами у местных верующих, а уже в пять утра снова стояли на берегу, готовились отправляться в обратный путь. Он занял всего три с половиной часа. Ради нас начало воскресного служения в Байките перенесли на 12 часов дня — у нас было немного времени, чтобы позавтракать, переодеться и приготовиться к собранию. Оно получилось насыщенным — проповеди, участие. После — общая фотография с поместной церковью на ступеньках лестницы, ведущей в молитвенный дом.

На следующее утро мы отправлялись в обратную дорогу, вниз по Подкаменной Тунгуске. Многие из местных друзей пришли на берег проводить нас.

Полигус

Поселок Полигус. Живописно раскинувшийся на берегу реки, он встретил нас журчаньем текущего с горных склонов ручья, запахом нагретых солнцем дровяных полениц, молчаливыми окнами деревянных домов. Брат Владимир договорился, что

нам позволят провести служение в клубе, мы взяли литературу и пошли по поселку по двое, приглашая людей на богослужение. В одном из последних домов сидела компания изрядно выпивших людей — один увязался за нами, сопровождая до самого катера. Оказалось, что братья к катеру еще не вернулись, и нас охватил испуг — поспешили укрыться в катере. Но одна из сестер оказалась более благоразумной. Она, фельдшер по образованию, с собой имела аптечку и, заметив, что у этого человека перевязана рука, поспешила оказать помощь. Он поранился ножом, будучи в состоянии опьянения. Сестра промыла рану, заново забинтовала и отправилась с этим человеком к клубу — он решил прийти на богослужение. А я получила для себя очередной урок: хорошо в первую очередь слушать Господа, а не поддаваться эмоциям.

На богослужение собралось около тридцати человек, из них всего пять или шесть взрослых, остальные — дети и подростки. Женщина, открывавшая клуб, поначалу казалась не очень расположенной к нам, но после помогла разместиться, принесла стулья, чтобы благовестники могли сесть. И все служение зорко следила за порядком: стояло кому-то из детей заговорить или начать перемещаться по залу — строго одергивала того. Дети и подростки потом еще дожидались нас у выхода — задавали вопросы о Боге, о жизни, о Библии, а после провожали до катера. У некоторых из них мы взяли номера телефонов для дальнейшего общения.

Наши впечатления о поселке кое-что омрачило. Еще когда раздавали газеты, заметили: многие жители к вечеру уже нетрезвы. Один из подростков, пришедших на богослужение,

тоже был сильно пьян. Он не досидел до конца, ушел, а к моменту нашего выхода из клуба уже совершенно не мог стоять на ногах. Местные отнеслись к этому спокойно, похоже, подобная картина для них не редкость. Когда с горечью в сердце мы рассказывали об этом в Бору, дочь одной нашей сестры сказала: «Да, многие пьют, и не только там, а везде. А какие перспективы? Работы нет, образование — начальное, дальше уезжать надо. Из развлечений только дискотеки и выпивка». От обрисованной ею картины стало еще горче.

Опасаясь пьяных, возле Полигуса ночевать не стали. Катер медленно уходил от берега, а в сердце острой болью звенел вопрос: на кого мы оставляем этих людей, детей и взрослых? Кто расскажет им о смысле жизни, о счастье в служении Богу? Кто ответит на их сердечные вопросы, кто еще вновь и вновь разъяснит им истины Евангелия, кто будет поливать то, что посеяно? Не спросит ли Бог с успешных и благополучных христиан из больших, устроенных церквей, которые оказались глухи к скорбному зову тех самых нив, давно побелевших и поспевших к жатве?.. На эти вопросы у нас не находилось ответа. Да, можно сказать, что Бог продолжит

Свою работу в сердцах и без нас. Действительно, продолжит. И это единственное, что утешает — у Божьих семян нет срока годности. Но не перекаладываем ли мы на Бога то, за что отвечать Он поставил нас, сказав: Идите, научите, крестите. Идем, но научаем ли? Сколько будет длиться учение с перерывом в год между уроками? Будет ли оно успешнее сейчас, чем в случае, если бы здесь жила миссионерская семья?..

Пристали к берегу на ночлег возле зимовья. Сестры, как всегда, расположились на катере, братья решили не ставить палатку, а заночевать в избушке. И тут снова мы оценили заботу Божию — оказалось, что после нашего первого ночлега, в избушке побывали медвежата — рассыпали сахар, крупы, погрызли ведра, стащили матрасы с лежанок. Вновь горячая молитва о Божьей защите — и еще одна спокойная ночь под сенью Всемогущего.

У староверов

Утром отправились дальше. Пара часов — и вот уже мы высаживаемся на берег возле Кузьмовки — поселка, где живут староверы. На высоком берегу выстроились дома, создавая иде-

ально ровную линию, возле них, поясом, деревянный настил тротуара. К реке тянется по склону длинная деревянная же лестница. Стоило пристать к берегу, и тут же наверху, на тротуаре, показались головы деревенских ребятшек, разглядывающих незнакомый катер, — кто же на нем прибыл, а навстречу к нам спускался один из старейшин.

Он оказался знаком с Владимиром Ивановичем, увел его домой, мы остались на берегу петь. «О молитва», «О наш Отец на небесах», «Хочет всех людей Господь благословить»... То возле одного дома, то возле другого появлялись и исчезали головы любопытных слушателей, но попыток подойти поближе никто не делал. В традиции старообрядческого богослужения нет привычных нам песен, поэтому там, где мы останавливались

с нами. Вот и здесь — больше часа мы пели, играли, но никто не подошел, через время и самые любопытные скрылись в домах.

Только на окраине поселка из-под сени дерева за нами продолжали наблюдать трое молодых людей. Мы с одной сестричкой решили попробовать пообщаться, подошли к ним. Они отреагировали настороженно, вступать в диалог не спешили. Мы же столкнулись с очередной проблемой: как выстраивать беседу с ними? Как с неверующими? Но они себя таковыми не считают. Ну и что, что не читают Писание, зато регулярно ходят к вечерне и заутрене, строго соблюдают обряды и постановления, которым научены. Попытались спросить о их богослужебных традициях, но они не спешили откровенничать с незнакомками, слушать же о наших традициях им тоже

возле их поселков, пение всегда вызывало живой интерес. Особенно пение в сопровождении скрипки и виолончели. Однако этот интерес нередко сдерживался строжайшими запретами на общение

не было интересно. По крайней мере, они не ушли совсем. Мы получили еще один урок: насколько важно не просто иметь слово от Бога, а уметь это слово передать на доступном людям языке. Позже мы узнали, что один из этих молодых людей — сын старейшины, с которым беседовал Владимир Иванович. Дай Бог, чтобы и эти сердца и дома открылись для евангельской вести.

Заночевать решили возле поселка Кочумдек.

Нашли поляну, огороженную кустарниками, где можно было развести костер, поставить палатку, поужинать. Поселок был выше по склону, над нами проходила дощатая мостовая тротуара. Как только мы начали хлопотать, готовясь к стоянке, на тротуаре показались любопытные — детвора и взрослые пытались на расстоянии определить, кто мы такие и что собираемся делать. Близо не подходили.

Мы и не ожидали этого, планируя просто спеть несколько десятков песен, — хорошо если нас послушают хотя бы издали. Но у Бога были Свои планы. По тропинке напрямик к нам направлялись женщина с девочкой. Они подошли, поздоровались, женщина спросила, кто мы. Баптисты?! Она очень обрадова-

лась. Ее зовут Инной, с нашими братьями и сестрами она знакома давно и с некоторыми дружит. Когда-то, еще ребенком, получила от благовестников «Детскую Библию», очень охотно ее читала, а потеряв, долгое время мечтала приобрести вновь. И однажды в роддоме увидела такую же на столике в одной из палат. Так началась ее тесная дружба с

верующей сестрой из Байкита. Теперь она общается и с семьями других верующих, живущих в Байките, читает литературу нашего братства, любит песни, которые у нас поются. Слушая ее, мы понимали — вот он, родной по духу человек. Действительно, у Бога есть Свои и там, где мы порой не ждем их встретить. Вечер прошел в общении с ней и ее младшими дочерьми.

Беседовали, пели, она слушала, порой просила спеть что-то из особенно понравившихся ей песен. Неодобрительные взгляды соседей с пригорка ее не испугали — она и вовсе не обращала на них внимания. Не могли отвлечь и хозяйственные нужды — ждал непрополотый огород, ждали недоенные коровы, а она с наслаждением слушала и общалась. И лишь когда одна из младших дочерей прибежала с банкой молока и сказала, что почти подоила коров, спохватилась и собралась домой. С ней пошли и некоторые из сестер. Спустя время вернулись, и вновь

продолжалось общение — до глубокой ночи, пока усталость не взяла свое. Инна пригласила сестер на ночлег к себе, и там

еще общались.

На следующий день Инна пришла снова, на этот раз привела с собой свекровь, которой требовался совет сестры-фельдшера. В беседе сказала, что в поселке ее немало притесняют за то, что общается с баптистами, но она намерена продолжить общение. Поделилась горем: неожиданно в больницу попал муж, повредив колено, — на

что братья отреагировали и пообещали передать ему сумку с вещами и письмо от нее. Пока Инна собирала сумку, ждали у нее дома, пели, напоследок вместе помолились. И снова удивление — не заученные молитвы звучали из ее уст, а простое сердечное обращение к Богу, такое знакомое каждому из нас. Прощались с надеждой, что Бог совершит Свое дело до конца. Обменялись адресами. Не обошлось без слез — явно ощущали себя родными по духу.

Перед отъездом Бог подарил нам еще встречу. На катер для беседы с братьями поднялся молодой старовер — Петр,

к сожалению, не совсем трезвый. Есть такая беда и в староверческих селениях — поскольку учение не запрещает употребления спиртных напитков, а только устанавливает некоторую норму на допустимое количество выпитого, многие начинают этим актив-

но пользоваться. Кроме того, ни одно застолье не обходится без хмельной браги. Не имея внутренней свободы от греха, многие оказываются поработаны пьянством.

С Петром братья говорили о ценности Писания, о рождении свыше, без которого невозможно попасть в царство Небесное. С чем-то он соглашался, против других истин протестовал. В конце беседы помолились о нем Богу, прося милости.

Катер отходил от берега, а мы, собравшись на корме, вдохновенно пели «О молитва, о молитва, в жизни Богом ты дана...»

Суломай

Место для следующего ночлега выбрали рядом с поселком Суломай, основное население которого составляет малочисленная северная народность — кето. Подходя к берегу, обратили внимание, что неподалеку от нас рыбачит семья — муж, жена и с ними маленькая дочка. Когда мы сошли на берег, они подошли знакомиться. И тут очередное чудо! Оказалось, что Андрей и Настя (так их звали), уже знакомы с верующими. Когда-то в Суломае проходили богослужения, проводимые нашими братьями-миссионерами из Байкита, и Настя долгое время посещала их, будучи ребенком. Узнала и брата Владимира, непосредственного участника тех богослужений. Вечер прошел в общении. Еще раз напомнили им о истинах Божьих. Позже я поинтересовалась у братьев, неужели они узнали этих людей и потому выбрали для ночлега именно это место. Но нет, это действительно был промысел Божий — место просто показалось подходящим, поэтому здесь и встали. В этот вечер мы полакомились рыбой — частично ее наловили братья, но в основном это был подарок от наших новых знакомых.

В сам Суломай попали уже на следующий день. К сожалению,

там не было возможности провести полноценное служение с музыкальным участием, поэтому прошли по домам, раздавая газеты и Библии, беседуя с людьми. Кето сами по себе идолопоклонники, они не преминули нам напомнить об этом с самой первой беседы, но Господь послал нужные слова, чтобы разговор не закончился на констатации этого факта. Каждый человек в глубине души тоскует по истинному Богу, и обстоятельства жизни порой усиливают эту тоску, делают ее очевидной. Вспоминаю Вячеслава, который шесть лет назад похоронил жену и теперь заливал горе алкоголем. Он просил: «Помолитесь обо мне, чтобы мне бросить пить!» Мы молились с ним, прямо возле садовой калитки. Напоследок подарили Библию, которую теперь уже он принял как драгоценный дар, хотя вначале брат не хотел.

Разговорились и с Валентиной, которая тяжело переживает смерть молодого сына.

Чудным образом нашли Галину. Кто-то из нашей группы уже подарил ей газету, но она решила, что они из пятидесятников, которые живут и проводят богослужения в поселке. Сестра-фельдшер спросила, нет ли нужды в медицинской консультации

(к слову, в поселке уже шесть лет нет медработника), оказалось, ее дочь нуждалась в осмотре врача. Завязался диалог, в процессе которого сестра пояснила, что мы баптисты. Женщина кинулась обнимать ее, радовалась, как ребенок, повторяя: «Мои! Родные!» Оказалось, она долгое время посещала богослужения в Туруханске, но потом переехала на другое место жительства и «потерялась». На собрания пятидесятников не пошла, не видя соответствия с библейским учением, ждала «своих баптистов». И дождалась. У нее дома мы помолились, спели, подарили литературу, взамен же получили сумку с домашним молоком, творогом, сметаной.

Буквально у соседнего дома встретили другую группу, которая тоже оживленно беседовала с мужчиной. Оказалось, что это тоже брат, из тех, кто в свое время посещал богослужения. Сейчас ходит к пятидесятникам, но языками не говорит, читает Библию и молится, как был научен прежде. Помолитесь с ним вместе, по его просьбе спели гимн «Ты познал ли силу Крови, о, скажи?» и попрощались.

Зашли в администрацию поселка, там двум женщинам подарили Библии.

Подкаменная Тунгуска — Бор

Двинулись дальше. К вечеру дошли до Подкаменной Тунгуски — деревни, что стоит на слиянии Подкаменной Тунгуски и Енисея. Впечатление она произвела довольно гнетущее — много домов брошено, да и те, в которых живут, далеко не все в хорошем состоянии. Поделились на две группы, одни пошли налево, другие направо. По сравнению с Суломаем контраст в принятии людьми Слова был сильный — не все соглашались брать литературу. Кто-то утверждал, что верит по-своему,

кто-то — что не верит вовсе, а кто-то — что, может, и есть Бог, да только знакомиться с Ним уже поздно. Вторая группа оказалась удачливее — они зашли к женщине, которая была знакома брату Олегу по прежним поездкам, и долго общались, пели.

Пристали в Бору, возле уже знакомого дома друзей. Встречали нас горячими объятьями, расспросами, ужином и баней. Братья и сестричка-фельдшер отправились в больницу — навестить Александра, мужа Инны. Передали сумку с вещами, письмо, пообщались. Выяснили, что обследование еще будет продолжено, помо-

лились с ним об исцелении.

Следующий день посвятили отдыху и общению. Вечером богослужение — вечера. Местная церковь ждала ее примерно полгода — предыдущую совершал служитель во время поездки с группой молодежи по зимнику.

А назавтра нас опять ждала разлука с дорогими сердцу верующими, в которых мы как будто обрели дедушек и бабушек. Начинался новый отрезок маршрута — уже по Енисею.

Вверх по Енисею. Захребетный

Поселок Захребетный — еще одно поселение староверов. Старейшина общины уже хорошо знаком братьям.

Решили зайти в поселок и пройти по улицам. Шли и пели. Люди выходили во двор, посмотреть, кто это и что хотят. Близко не подходили. Но на одной улочке нас нагнала машина, сидевший там молодой мужчина пригласил брата Олега сесть внутрь и поговорить. Взял газету. Брат Владимир остановился у калитки другого двора, побеседовать с вышедшим из дома мужчиной. В ожидании мы пели один гимн за другим. Поселок опрятный,

чисто убранный. Добротные дома, каждый из двух половин — одна жилая, вторая для скотины. Ухоженные огороды. Тут же по улицам неторопливо бродят коровы с телятами. Неподалеку лесопилка. В огородах местами работают женщины — в красивых блузах, длинных юбках, аккуратно покрытые. Тут же помогают дети, в каждом доме их немало: семьи многодетные.

Брат Олег закончил беседу, и мы двинулись дальше. Тем временем нашла туча, заворчал гром. Поспешили укрыться под козырьком одного из домов. Хозяин дома, Василий, что возился тут же с машиной, пригласил в сени, детвора принесла туда стулья, чтобы мы сели, сел сам. Началось общение. Мы пели, беседовали с ним об их традициях, говорили о Писании и о том, что Бог назначил наказание тому, кто что-то уберет из Писаний или прибавит к ним. Пытались донести истину о важности изучения Слова Божьего, о рождении свыше. Мимо нас

то и дело шныряла любопытная детвора хозяина — суббота, день уборки, а тут незнакомые гости, да еще поют. Каждому хотелось поглядеть и послушать. Но порядок есть порядок — жена Василия периодически напоминала им о невыполненной работе и отправляла прочь. Когда дождь закончился — прошло больше часа, — мы поблагодарили за укрытие и пошли дальше. От Василия узнали, что близится вечерня — вечернее субботнее богослужение, и все жители отправятся туда. В поселке два дома молитвы, в одном службу

проводит уже знакомый братьям старейшина, в другом начали собираться не так давно. Мы разделились на две группы, одни пошли с братом Владимиром в первый дом молитвы, другие с братом Олегом — в новый.

Большой деревянный дом на краю поселка возле леса. Это и есть новое место для богослужений. По обуви насчитали сорок семь человек. На крыльце сидели девочки-подростки — в праздничных длинных сарафанах в пол, покрытые расписными платками. Из дома вышел мальчик-подросток, в длинной рубаше, подпоясанный плетеным поясом. Стоит сказать, что на

знамения, молитвы нараспев за чтением... После друзья остались для беседы со старейшиной и его сыном.

Мы же, придя к катеру, увидели, что на берегу нас уже ждут местные мальчишки. Их было шесть — два Максима, Иван, Виктор, Фома и Михей, разного возраста. Они уже побывали в гостях на катере и теперь ждали, пока мы вернемся. Две сестры провели для них небольшое детское собрание — библейская история, рассказ, разучивание песни «Каждый день и каждый час Бог думает о мне». Тем временем кто-то готовил ужин, а кто-то начал

петь. Позже к нам подошли ребята-подростки, испуганной стайкой не вдалеке столпились девочки, но подойти ближе не решались. Ребята слушали внимательно, общались, знакомились. Ужин был готов, и мы предложили слушателям разделить с нами трапезу — подростки отказались, а пришедшие раньше остальных мальчишки согласились

службу старoverы надевают особенную, праздничную одежду. Так как вечерня уже началась, мы не стали заходить, а спросили разрешения у вышедшего к нам служки. Тот зашел, спросил у кого-то и передал, что надо бы узнать у старшего, но он сейчас занят. Если мы хотим, можно будет побеседовать с ним после службы. Ждать окончания вечерни мы не стали, пошли к катеру. Вторая же группа на службу попала. Служба у старoverов сходна с той, что совершают православные: поклоны, поясные и с падением ниц, крестные

и тут же заработали ложками. Мирное удовольствие от происходящего нарушила молодая девушка, которая подбежала к семилетнему Михею и с громким криком погнала его прочь. Мальчишки рассказали, что его часто забирают домой подобным образом, нередко бьют, и он прячется от домашних и порой ночует на чужих сеновалах. Когда его находят, бьют еще сильнее. Горько нам стало. Остается только искренне молиться, чтобы живой Бог открылся этой семье.

После ужина мальчишки попрощались и разошлись, мы

тоже отправились на отдых.

Наутро дети снова пришли — не только мальчики, но и девочки осмелели и подошли поближе. И снова мы пели, а они слушали. Прибежал даже Михей, правда ненадолго, снова за ним пришла сестра с хворостиной и потащила домой, крича, что он опять не ночевал дома и за это получит... Тягостная картина.

Для оставшихся маленьких слушателей прозвучало еще несколько христианских рассказов, звучали песни, их угощали сладостями. Среди них были и дети Василия.

Брат Владимир почти до самого отплытия общался в доме старейшины, Корнилия Миронича, и вернулся оттуда, неся в мешке трех замороженных лещей — от килограмма до трех весом.

Отправились наконец, и часа через полтора, на протяжении которых чуть не попали на мель и не раз горячо молились, пробираясь между отмелями, пристали к берегу возле села Ворогово.

Ворогово

Пока братья узнавали про возможность провести служение, приготовили обед и поели. Брат Олег вернулся с известием, что по поводу служения договориться не с кем: вся администрация отбыла в Туруханск на празднование Дня молодежи, но можно пройти по селу, побеседовать с людьми. Тут же разделились на несколько групп и разошлись по селу.

В самом начале обратили внимание на группу мужчин, которые заливали фундамент. Завязалась беседа, они с удовольствием взяли литературу. Вообще практически не было тех, кто отказался бы — люди открывали, брали газеты, календари, некоторым подарили Библии.

Когда возвращались на катер, обратили внимание, что возле лестницы, ведущей на берег, уже собирается народ, запасующийся в ближайшем магазине алкоголем. Оказалось, местные жители готовятся праздновать День молодежи. Брат Олег предложил нам пройти к магазину и возле него исполнить христианские гимны. На душе было неуютно, идти не хотелось — люди уже частично нетрезвые, нужно ли благовествовать им? Но мы послушались. В тот вечер я получила очередной урок: если Господь посылает, нужно идти — не важно, какие доводы приводит вопреки этому зову разум. Значит, есть те, кому надо услышать весть спасения именно сейчас.

Мы стали кругом и запели. Почти сразу нас окружили подвыпившие молодые люди, стали задавать вопросы, кто мы и откуда, во что и как верим. О себе сказали, что старoverы. Пытались завязать дискуссию об учениях, бородах, крестном знамении и страшном суде — новостью для них было утверждение, что верующий в Иисуса Христа не придет на этот суд. Прося у Бога мудрости и нужных слов, мы пытались объяснить этим людям путь спасения. Жаль, что, настаивая на исполнении мало-важных обрядов, они ничего

не знают о свободе и радости, которые дает Христос, а поэтому наравне с людьми мирскими ищут удовольствия в разгуле и крепких напитках.

Запомнилась еще одна беседа. Подошел молодой человек, представившийся Алексеем. Сказал, что в Бога он не верит, так как если бы был Бог, то в его жизни не было бы тех трагических событий, которые ему пришлось пережить — он похоронил двух дочерей, сам чуть не покончил с собой от горя. Завязалась беседа о том, что Бог желает дать людям гораздо больше, чем просто земное благополучие. О том, что человек, повсеместно сея грех, сам себя лишает права на Божью защиту и благословение, и только став Его детьми, мы можем претендовать на безмерные сокровища Его обетований. О том, что основа всех заповедей — любовь, к Богу и человеку, и только добром можно победить зло. Ведь что посеешь, то и пожнешь. Чувствовалось, что душа этого человека истомилась, ища покоя, и хотелось указать ему на Христа, в котором только и есть этот покой. Прежде чем уйти, он записал контакты брата Олега. Дай Господь милость и мир этому несчастному человеку!

Вернулись на катер. Но от-

плыли не сразу — подошла лодка с тремя молодыми староверами из Захребетного. Они попросили спеть, звали приезжать к ним. Беседовали с братьями, внимательно выслушали брата Владимира, говорившего о лишних и недостающих элементах в их богопоклонении, взяли литературу — Библии, газеты, журналы. Все-таки их тянет к нам, несмотря на запреты.

Зотино

На ночлег остановились возле села Зотино. Несмотря на позднее время и обилие разнообразных насекомых, развели костер, общались, пели, жарили и запекали подаренных лещей, варили картошку в чугушке, пили травяной чай со сладостями, любовались потрясающими видами заката. Бог дарил нам часы тихой романтики и уединенного отдыха. Разошлись на отдых, когда хлынул дождь.

На следующий день ходили по селу. Несмотря на то, что наше посещение пришлось на разгар трудового дня, было много бесед, раздали всю литературу, которую брали с собой. Встретили женщину по имени Нина Петровна, которая с радостью принимала слово уже в прошлые приезды друзей, но не имеет еще

достаточных сил, чтобы устоять в искушениях. Братья помолились с ней, еще раз наставили в истине.

Почти закончили раздавать литературу, как на одной из улиц сестер остановили несколько мужчин с вопросом: «Кто вы и как прибыли в наше село?» Услышав ответ, эти люди отреагировали резко: «Скажите своим, что у вас есть пятнадцать минут на то, чтобы убраться отсюда, иначе вам худо придется». Отведенные нам пятнадцать минут выжидать они не стали, сели в машину и приехали на берег. Стали угрожать братьям расправой. Увидев, что те не спешат выполнять их требования, отъехали в сторону, достали спиртное и начали пить. Тем временем все благовестники вернулись к катеру, и решили пообедать. Над костром повесили чайник, разогрели пищу; пока ждали обеда, начали петь. Кого-то из тех мужчин это утихомирило, но один раззадорился еще больше. В нашу сторону он начал кричать оскорбления, обращаясь то к братьям, то к сестрам, в бесполезной попытке унижить перебрал все известные ему нецензурные выражения. Удивительно, но в тот момент Бог подарил нашим сердцам нерушимый покой. Бранные выраже-

ния пролетали мимо. Он начал швырять в сторону катера камни, но, слава Богу, ни один из них не задел ни катер, ни нас. Увидев, что и так не получается вывести нас из себя и заставить уехать, он пошел на крайние меры. Сел в машину и задним ходом стремительно поехал к костру, возле которого сидели кругом благовестники. Кто-то вскочил, брат Олег остался сидеть. Не доехав полметра до него, машина остановилась. Этот человек вышел и направился к нам беседовать. При этом повторял, что ненавидит нас только за то, что мы — баптисты. Вновь уехал к своим друзьям. Тех, похоже, уже встревожили и утомили его выходки, они вначале отобрали у него ключи от машины, а после и вовсе отвезли его в село и вернулись на берег пешком. Брат Владимир подошел к ним, поблагодарил за поддержку, засвидетельствовал о Божьей любви и милости. Пришла на берег и Нина Петровна. Мы еще раз спели уже для нее, помолились. Она угостила нас свежей зеленью.

Ярцево

Ближе к вечеру расположились на ночлег на берегу возле села Ярцево. Почти сразу рядом с нами причалил рыбак. Остановился — мы как раз готовились ужинать, — посетовал на неудачную ловлю, рассказал о себе. По роду занятий он пожарный, занимается тушением лесных возгораний. Поговорили с ним о жизни, о Боге, спели песню «Все для тебя Высшим разумом создано». Пообещав еще прийти с утра, он отправился домой. Чуть позже пошли отдыхать и мы.

Ночью прошел сильный дождь. Ближе к утру поднялся ветер, настолько сильный, что братьям, ночевавшим в палатке

на берегу, пришлось ее закрепить и крепче привязывать катер. В этот день двое из нашей группы (брат Владимир Иванович и сестра) уезжали — из Ярцево у них были билеты до Енисейска на «Метеор», поэтому утро прошло в сборах и прощаниях. Вместе с друзьями пошли на дебаркадер, в ожидании судна там еще пообщались, помолились и спели гимн «Вперед, дорога». И — такое тягостное для нас, сроднившихся за эти три недели, расставание...

Вернулись к катеру, начали собираться, чтобы пойти в село с литературой. Но тут произошло еще кое-что. Одна из рыбацких моторных лодок оказалась слабо закрепленной. Ветер, поднятая «Метеором» волна сделали свое дело — лодка поплыла по течению все дальше и дальше от берега в сторону Туруханска. Сложно сказать, почему, но некоторое время никто из местных не обращал на это внимания. А между тем ущерб для владельца становился все более значимым. Братья приняли решение догнать лодку на катере. Уже после того как катер отправился от берега, следом отчалила другая лодка, в которой находился

и хозяин уплывшей. Слава Богу, лодку догнали, отбуксировали к берегу, передали владельцу. Еще одно свидетельство Божьей заботы для этого человека.

Свидетельство Божьей заботы, и не одно, в этот день получили и мы сами. Отправились в село искать заведующую клубом. А где ее искать? Сестра пошла спрашивать у идущих мимо женщин, они сказали, где ее дом. Тем временем брат Олег остановил выезжавшую с перекрестка машину. Выслушав тот же вопрос, водитель сказал, что заведующая клубом — жена его друга и тут же позвонил ей. Узнав, в чем дело, хозяйка клуба пообещала вскоре подъехать и действительно минут через пять подъехала. Клуб на ремонте, сообщила она, но мы можем провести служение на эстраде в Тополином парке, — и пообещала содействие в установке и настройке звукоусиливающей аппаратуры.

Первых отзывчивых гостей нашего служения мы нашли прямо на детской площадке. Там гуляла детвора разных возрастов. На вопрос брата Олега: «Вы знаете, где Тополинский парк?» — они хором закричали:

«Да! Пойдемте, мы вас проводим». Приглашение на вечер христианской музыки их заинтересовало, особенно когда брат упомянул, что пришедшим дадут конфет.

Одна из ярких встреч этого дня. Открыла нам дверь пожилая женщина. Когда сказали, что мы верующие, расплакалась: она недавно похоронила мужа и с тех пор тоскует, купила себе крестик в православной лавке, но Библии у нее нет. Пригласила в дом. Хозяйке дома, Надежде, 73 года. Она смотрит за дочерью. Дочери Наташе 46 лет; похоже, у нее сильная степень ДЦП, не может говорить и читать, плохо передвигается. Но видели бы вы, с какой радостью она схватила и прижала к груди подаренную Библию. А мама, глядя ее по плечу, говорила: «Вот это тебе принесли подарок, теперь будем читать вместе!» Уходя, помолились вместе с Надеждой молитвой «Отче наш».

Еще одна яркая и длительная беседа — со старовером Владимиром. Встреча с ним отличалась от встреч со староверами до этого. Видно было, что перед нами человек думающий, вникающий в писания и способный

научить других. Несмотря на то, что им, по его словам, запрещено читать Евангелия без чтения строго определенных толкований, похоже было, что со Словом Божиим он знаком. Подробно расспросив, кто мы и откуда, стал спрашивать, как мы понимаем те или иные стихи из Библии. Наши ответы его удовлетворяли, говорил, что сам понимает так же. Был предельно вежлив и лишь слегка посетовал, что у брата нет бороды, мол, не годится это проповедующему о Боге. Пригласил в дом, где показал одну из своих священных книг — иллюстрированное описание посмертных мытарств почитаемой святой. Немного прочел из нее — текст написан на старославянском языке, — пояснил значение иллюстраций. По его рассказу чувствовалось, что он твердо верит всему, чему научен. О, если бы так же твердо он поверил истине Священного Писания! В конце беседы попросил у брата Олега совета по вопросу, волнующему его душу. Тот ответил согласно с Писанием, и, похоже, этот ответ удовлетворил спрашивающего. Взял журнал. Простился с нами очень благожелательно, пожелал всего доброго. Кстати, вечером пришел на богослужение, пробыл от начала до конца, правда, больше к нам не подходил.

Итак, пройдя по селу и пригласив людей к семи часам вечера на богослужение, мы вернулись к катеру. Пока готовили обед, нашли тучи, начался дождь. Потом на короткое время прекратился, но затем полил с новой силой. Темные тучи буквально обволакивали небо со всех сторон, нагнетая новые переживания — как проводить служение, если на улице начнется ливень? Эстрада открытая, готовы ли люди слушать под проливным дождем? Молились, просили

Господа о милости — и Он явил ее. Когда подъехал уазик, на котором нужно было перевезти аппаратуру, дождь прекратился. Было довольно прохладно, но это неудобство устранялось намного легче — просто потеплее оделись.

Первыми на служение, конечно, прибежали дети. Любознательная детвора сопровождала нас в тот вечер от самого начала — когда только выгрузили литературу и лавочки у эстрады, до самого конца — когда все погрузили на катер. Усевшись на лавочки, как на жердочку воробьи, они не спускали глаз с музыкальных инструментов и упростили друзей сыграть им еще задолго до начала служения. Мы и не возражали. Люди потихоньку подходили, правда, не близко — стояли поодаль у деревьев, кто-то сидел в машинах, кто-то присел на парковую лавочку... Наша программа длилась около часа — большинство слушателей пробыли до конца. А потом детворе раздали обещанные конфеты и всем желающим — Библии. Желающих было много, подходили и взрослые, и дети, а кто-то не поленился даже сходить с нами к катеру, чтобы там получить желанную Книгу. Дети остались и после — помогли перенести наше имущество на катер.

В этот вечер Бог подарил нам еще одну встречу — в Ярцево прибыл теплоход «Александр Матросов», направлявшийся в Красноярск. Он сильно опаздывал, стоял у дебаркадера всего десять минут, но нам хватило этого времени, чтобы зайти поздороваться с капитаном, его

женой и членами экипажа, хорошо знающими брата Олега и его семью, запомнившими уже и нас. Встретили нас приветливо, сожалея о краткости времени до отхода судна. Выйдя с теплохода, на дебаркадере мы спели. Пассажиры и некоторые члены экипажа внимательно слушали, стоя на открытых палубах. Дай Бог, чтобы и это семя не осталось бесполезным в их сердцах.

Вниз по Енисею

Проводив помогавших нам мальчишек, закупившись на местной ярмарке домашними пирожками и сыром, мы отправились в Бор. Поели на ходу — спешили поскорее попасть в гостеприимную общину. И вновь духовное родство превозмогло отсутствие родства кровного — несмотря на то что прибыли мы глубокой ночью, наши дорогие сестры ждали нас. Зайдя в квартиру, мы уловили аромат свежеспеченных блинчиков, а хозяйка уже спешила навстречу с объятиями. В комнатах ждали готовые для сна постели... И почти до утра мы делились впечатлениями, пили душистый чай, ели блинчики с малиной, наслаждались неповторимым радушием дорогой сестры во Христе.

Наш последний на этом маршруте день в Бору стал днем отдыха и общения. Баня, накрытый стол, расспросы, сбо-

щают вот уже три года. Живет там восьмидесятилетняя женщина — Людмила Федоровна, которая ухаживает за родными сестрой и братом, моложе себя. Оба глухие и незрячие. Но при этом Николай, так зовут брата, наощупь выстругивает из дерева игрушки, сестра Зинаида так же, наощупь, чинит одежду. Помогает Людмиле Федоровне зять, муж умершей сестры, и социальный работник — Наташа. Старица радовалась нам как родным.

ры... Вечером — богослужение, после — снова совместная трапеза, прощальная. Народу собралось много, пришли и неверующие гости. Звучал рассказ о поселках, где побывали, вместе пели... Конечно, в воздухе витала и невысказанная грусть от предстоящего прощания. За все это время мы почувствовали себя здесь родными, а теперь... Расстояния, что лягут между нами, очень большие — придется ли увидеться вновь?! И только надежда на то, что в небе мы точно встретимся, утешала.

Утром прощались уже у катера. Перед нами лежал очередной — и последний в этой поездке отрезок маршрута — от Бора до Норильска.

Бахта. Шторм

Поселок Бахта. На небольшой деревянной эстраде расположились мы сами, пришедшие люди — напротив, на лавочках. Вечер выдался хмурым, с реки заходила гроза, досаждали насекомые, и тем не менее слушатели собрались, к концу служения их было около двадцати. Были среди них и дети. Всем желающим раздали Библии, сделали общую фотографию с присутствующими и отправились на катер. В это время на нас с двух сторон надвигалась гроза. Под-

нявшийся сильный ветер, волны — для большинства из нас это были новые обстоятельства. Нужно было срочно сложить в катер инструменты и аппаратуру и отойти от берега, чтобы избежать опасности разбиться, в речку Бахта, что протекала рядом и считалась тихим местом. Не без приключений дошли до нее, немного переждали и отправились обратно; в это время основная часть группы шла за нами по берегу.

Стихия утихла, мы вновь пришвартовались. Местные рыбаки угостили нас рыбой, а на катер пришли две женщины с детьми, пообщаться с благовестниками, остались с нами на ужин.

В Бахте мы зашли в один дом, который благовестники посе-

Наша сестра-фельдшер осмотрела больных, дала совет по лечению, поделилась лекарствами. Пока общались, выяснили, что у семьи есть нужда — нужно срочно окучить картошку. Решили помочь, чем и занялись утром следующего дня. Для нас, городских жителей, работа оказалась непривычной и непростой, но брат Олег рассказал и показал, что нужно делать, а кроме того, скромно довел до идеальности наши неидеальные рядки. В результате упорного сражения с тяпками, оводами и жарой часов за пять управились. В знак благодарности Людмила Федоровна угостила нас вкуснейшей ухой, зять Рашид дал в дорогу свежесловленной рыбы.

А в это время друзья, оста-

вавшиеся на берегу, беседовали с группой староверов. Те приплыли из деревни Чулково и настроены были не очень доброжелательно. Но к моменту нашего возвращения они уже засобирались домой. Мы же еще чуть задержались в Бахте, сфотографировались на фоне деревянной веранды со стелой «Бахта», помолились и отправились в путь.

Чулково — Сургутиха

Следующим населенным пунктом и была деревня Чулково. Местные жители, собравшись на берегу, ожидали катер с продуктами. Нас встретили приветливо — благовестники приезжают туда не первый год. Поэтому там же на берегу мы спели несколько христианских гимнов, напом-

нили о ценности Божьего Слова и молитвы, пообщались со взрослыми и с детьми. Никто не ушел, напротив, подходили новые люди — и дети, и взрослые. Около полутора часов шло общение. Катер за это время так

и не подошел. Потом уже местные жители засобирались по домам — сельская жизнь не терпит простоя, — но приглашали приезжать еще и напоследок угостили нас двумя ведрами молока.

Часам к восьми вечера подошли к Верхнеимбатску. Решили, что только пройдем по селу с литературой и пойдем дальше. Разделились на группы по двое, пошли по домам. Литературу у нас брали охотно, завязывались беседы. В одном доме нас встретил местный поэт — Валерий. Прочитал несколько своих стихотворений, все — о красоте родного края, о любви к нему. Заговорили о Библии. Он сказал, что начал читать Ветхий завет. Признался, что не все понимает, но кому задавать вопросы, не знает. Мы уходили из этого дома, а вопрос продолжал звучать в ушах и

в сердце: кто будет рядом с этими людьми, чтобы разъяснять им библейские истины?.. И душа не находила ответа.

Зашли еще в один дом. На диване трое мужчин разных возрастов. Один из них настроен почти враждебно — отговаривает других от разговора с нами, пытается помешать им взять литературу. Второй выжидающе молчит. Третий же литературу взял, пошел провожать до калитки. И вдруг решил спросить: «Скажите, а вы правда думаете, что меня любит Бог?» — «Уверена, — ответила я, посоветовала читать Евангелие, молиться. — Ведь даже наша встреча — это свидетельство Божьей любви...»

В этот раз нам даже не хватило той литературы, которую взяли с собой. В пакете оставалась последняя Библия. Внутренне молились, чтобы Господь послал человека, которому она нужна. И нагнали двух девушек — одна из них как раз пожелала взять Библию.

Вернулись к катеру — все группы, кроме одной; планировали отплывать, как только дождемся возвращения друзей, но Господь усмотрел иначе — последняя группа вернулась с известием, что на берегу в беседке нас дожидается группа молодых людей, которые помнят благовестников и очень хотят пообщаться. Просили захватить с собой гитару. Гитары не было, но сестра взяла скрипку, и все мы отправились в назначенное место. Действительно, там собрались человек пятнадцать молодых людей в возрасте 16—17 лет, которые приветствовали брата Олега, как уже знакомого. Вспоминали последнюю встречу, задавали вопросы — о жизни, ее смысле, о смерти, вере в Бога. Чуть позже подошла женщина, она тоже была знакома с бра-

том Олегом с прошлого года. Вначале попросила было помолиться о какой-то нужде, но уже через мгновение начала противиться, попыталась отвадить от нас молодежь, звала их в клуб и за алкоголем... Никто за ней не пошел. Мы спели несколько гимнов, немного рассказали этим молодым людям о себе. Общались больше часа. Не все из наших собеседников остались до конца, но чувствовался их искренний интерес к духовным темам. Прощаясь, выразили надежду на следующую встречу — через год?..

Для ночлега мы остановились в безлюдном месте. Местность была весьма живописная, но впечатление портили тучи насекомых, которые на свой лад праздновали наше знакомство. Мы же учились не обращать внимания на их «приветствия» и не терять радости и мира. Наутро пожарили на костре рыбу, что дали нам в Бахте, и пошли дальше. Нас ждала деревня Сургутиха.

Пробыли мы там недолго — деревня небольшая, да и мы торопились. Литературу у нас и тут брали достаточно охотно. Поговорили с одним мужчиной — он сказал, что в снах часто беседует с великими людьми. От Библии не отказался, пообещал, что будет читать. Встретили пятидесятников — те посещали в этой деревне своих. Другая группа зашла в дом к женщине — местной поэтессе, которую тоже посещали в прошлый раз. Одна из женщин, с которой разговаривали друзья, пришла еще после к катеру пообщаться.

Крещение в Туруханске

Без остановок пошли в Туруханск, где нас ждали друзья. Подошли к селу уже поздно

вечером. Живущий здесь брат-миссионер Евгений Щирский встречал нас на берегу. Нас сразу отвезли на место ночлега — в семью друзей, переехавших в село почти тридцать лет назад. Хозяйка радушно встретила нас, угостила вкусным борщом.

Следующий день — воскресный — мы провели в общении с местной церковью. Здесь был тройной праздник — открытие дома молитвы, восстановленного после очередного пожара, крещение молодой сестрички Лили, старшей дочери Евгения и Екатерины Щирских, и вечера Господня! В гостях у местных

три служителя возложили руки в молитве благословения. Трое поднимали руки в молитве благословения и освящения молитвенного дома.

Во второй половине дня мы с воронежской молодежью успели совершить экскурсию. На катере мы отправились по Нижней Тунгуске на Белые скалы — удивительно красивое место, где смельчакам, рискуя забраться наверх, открывались неповторимые виды тайги и речных изгибов. Оттуда, сверху, катер и люди, стоявшие внизу, казались игрушечными. Огромные валуны, впившиеся

друзей были не только мы, сюда на помощь друзьям приехала воронежская молодежь.

Утро на берегу Нижней Тунгуски. В воде композиция из цветов со словом «Верую», на берегу множество людей, двое из которых — в белом... Отец-служитель преподавал крещение дочери — праздник сердец!

После крещения по склону поднялись к дому молитвы. Местная община небольшая — около пятнадцати членов церкви. И присутствие гостей для них, живущих в такой дали, — особенно дорогой подарок к празднику. На крещенную сестричку

корнями в землю деревья, яркие цветы между камней... Не испортил возвышенных впечатлений от этой прогулки даже накрапывавший дождь. А тех, кто слегка замерз и промок, согрели на обратном пути уютный катер и горячий чай.

Время прощаться подошло быстро, первый раз за время поездки решили идти по реке в ночь, так как сроки поджигали. К счастью, полярный день это вполне позволял. И вот уже с берега нам машут провожающие, а мы поем, но на языке горечь расставания. А впереди — ночь дороги.

Игарка — Дудинка — Норильск

Эта ночь оказалась непростой — поднялся ветер, Енисей штормило. Спать в носовой части оказалось просто невозможно — только задремлешь, как очередная волна устроит встряску. Кое-кто перебрался в салон катера, но и там полноценно отдохнуть не удалось. Поэтому в Игарку прибыли изрядно вымотанными и первым делом попросились у встретившего нас брата-миссионера на отдых.

Несколько часов сна — и мы уже опять на ногах, едем на интереснейшую экскурсию в музей вечной мерзлоты и 503-й «мертвой» стройки... Знакомимся с трагичной историей Норлага, всматриваемся в предметы быта послевоенных узников, среди которых, по свидетельству, были и наши братья во Христе. Бараки из неплотно сбитых досок, двухъярусные нары, льняные «зимние» одеяла, умывальник — горестная картина прошлого проносилась перед взором... Сколько в этих местах полегло людей! Сколько слез и крови приняла земля! Вечная мерзлота — пласты льда между слоями почвы, подземелье в снегу, когда на-

верху почти 20 градусов тепла и яркое солнце... Незабываемые впечатления. Но самое ценное — эта экскурсия стала хорошей возможностью засвидетельствовать работникам музея о Боге. Попросив разрешения, мы спели христианский гимн и подарили всем желающим Библии.

В этом, некогда большом, а сейчас вымирающем городе небольшая горсточка детей Божьих: многодетная семья миссионеров Андрея и Светланы Зудовых и пожилая сестра, и все... Десять лет труда, большая часть из них в одиночестве, вдали от большой церкви, где могли бы расти дети, упорное сражение за погибающие во грехе души — все это только потому, что на это место поставил Бог. Друзьям очень нужны наши молитвы и поддержка.

Снова ночь пути, снова штормовая река. Помня неудачный

опыт отдыха в носовой части, каждый искал себе пусть небольшое местечко, но в салоне, там не так ощущалась качка. Красивые, но безлюдные места — уже Таймыр; освещенная солнцем ночь, брызги воды на стеклах — как осколки бриллиантов. Вирази, от которых, как на американских горках, захватывает дух, и напряжение в лице и руках брата за штурвалом — от осознания многих, непонятных нам опасностей. По молитвам Бог явил нам милость, ветер значительно стих, иначе эта ночь могла оказаться невыносимо тяжелой. Наутро мы встали у берега в Дудинке — конечном пункте нашего водного маршрута.

Выгрузка на берег — и вот уже под прохладным таймырским ветром мы прощаемся с гостеприимным катером и рекой, которая была нашим домом почти месяц. У нас оставалось немного времени до отъезда в Норильск, рано утром предстоял перелет обратно в Москву. В Дудинке нас гостеприимно встретила многодетная семья отошедшего в вечность двумя неделями ранее служителя Ильи Девяшина. Мы отдохнули и пообщались с его вдовой Леной и детьми. Кто захотел — смог пройти по столице Таймыра, посмотреть набережную, порт и посетить краеведческий музей, где на двух этажах собраны самые различные экспонаты — от

костей мамонтов, предметов одежды и быта коренных народов Таймыра (ненцев, энцев, долган, нганасан и других) до карт маршрутов различных экспедиций и выставок, рассказывающих о жизни полуострова в царское и советское время.

Вернулся брат Олег, встречавший братьев, прилетевших на строительство молитвенного дома, и вот мы преодолеваем те самые 100 километров единственной дороги до Норильска, теперь на автомобиле. За окнами уже не тайга, а тундра,

правда, цветущая и оттого удивительно красивая. Карликовые деревья не закрывают необозримых просторов. Местами встречаются остатки той самой «мертвой» железной дороги. Впереди огромный город, заводские трубы изрыгают столбы дыма — совершенно чуждая картина для этого удаленного от цивилизации края. После поселков и деревень с их небольшими деревянными домиками непривычно было вновь оказаться среди многоэтажек, ощущать запах смога, видеть под маши-

ной полотно асфальта. Поужинали и немного пообщались в квартире брата Олега и спустя короткое время — в путь, ближе к аэропорту, в Кайеркан, в дом молитвы на ночлег.

Прощание в аэропорту... Таймыр, мы очень хотим вернуться!..

Месяц, проведенный в поездке, показался нам слишком коротким — жизнь благовестников насыщена. В служении особо чувствуешь водительство и воспитание Божье. Бог работает с нами, работает через нас — и это счастье, это честь и благословение. Мы вернулись домой, но там, на Енисее, остались люди, которым нужны молитвы, нужен свет Евангелия, нужны благовестники... Остались друзья, которые несут спасительную весть несмотря на тяжелые жизненные условия и оторванность от больших церквей. Остались побелевшие нивы, которые еще не пожаты и которым еще так не хватает заботливых рук Божьих делателей...

Во время поездки по Подкаменной Тунгуске родилось стихотворение, им и хочу закончить свой отчет:

Взрезает гул тугую тишину,
Покой тайги безжалостно нарушив, —
Несет наш «Вестник» весть благу душам,
На Крайний Север смело заглянув...

Посланников Христа встречает зной,
Встречают комары, мошка встречает,
Но мы идем, спасенье возвещая,
На время позабыв комфорт земной.

Костер вечерний... Внемлет песне лес.
Мы молимся — и нас медведь обходит,
Что взялся проверять свои угоды.
Сам Иисус нас охраняет здесь.

Приводит нас творение в восторг:
В цветах таежных почерк Бога видим,
Приковывают взор реки изгибы,
Величие лесов, громады гор.

Везде непроходимая тайга.
Как Скульптора небесного проекты,
Нагроможденья скал взмывают в небо,
Где сонно смотрят в воду облака...

В глуши встречаем тех, кого ждет Бог:
Кето, эвенков, русских, староверов...
О, как же эти нивы побелели,
О, кто б сюда на жатву выйти смог?!

Мотора гул... Тревожный сердца стук.
Успеть бы донести весть правды людям,
Сказать о том, что их Всевышний любит,
Избавить хочет совесть их от мук.

Вперед, вперед!.. Пусть жалости к себе
Не будет места в нас. Друзья, крепитесь!
Нас в этот славный путь повел Спаситель,
А значит — будет труд иметь успех!

А. Денисова

Музей Библии в Якутии и Магаданской области

С 4 по 29 сентября 2022 года состоялась очередная поездка сотрудников Музея Библии. С 8 по 9 сентября экспозиция музея была представлена в городе Нерюнгри, с 12 по 16 сентября в Якутске, с 19 по 23 сентября в Магадане.

Общая протяженность пути в этой далекой поездке составила около пятнадцати тысяч километров.

В Нерюнгри

Преодолев 4 200 километров, мы прибыли 7 сентября в город Нерюнгри. По пути заехали в поселок Иенгра, где проживает миссионерская многодетная семья Павла и Татьяны Юдинцевых. У них 14 детей, старшие все члены церкви. Общение в семье Павла и Татьяны оставило добрые впечатления. На время выставки музея в Нерюнгри они любезно предоставили нам семейную реликвию — Библию издания 1908 года.

Первый вечер в Нерюнгри провели в общении с местной молодежью. Молодежи здесь немного, но она живая, горит любовью к Богу.

Нерюнгри город небольшой. В первый день музейную экспозицию посетило 55 человек, во второй день пришло уже 73 человека. Среди гостей были пятиклассники с учителем,

после экскурсии дети получили в подарок книгу «25 историй из Библии», а учитель — Библию. Тогда учитель попросила еще одну Библию, сказав, что хочет устроить в классе опрос среди детей о посещении музея и по результатам опроса подарить ее лучшему ученику.

Оба дня на выставку приходила женщина. В общении с ней выяснилось, что у нее есть родственники в Алтайском крае, члены церкви в нашем братстве. А читает ли она сама Писание, посещает ли собрание верующих? Нет, ответила она, но хочет. Сотрудники музея познакомили женщину с местным братом, тот в свою очередь пригласил ее на праздник Жатвы, а так как в ближайшее воскресенье праздник Жатвы намечен в Иенгре, он пригласил ее и туда, на что она охотно согласилась. Когда же обменивались номерами телефонов и адресами, вы-

яснилась интересная деталь — брат и эта женщина оказались соседями, живущими в одном многоэтажном доме, хотя и в разных подъездах.

Вечером провели совместное общение с поместной церковью. Брат Борис сделал доклад о гонениях на церковь в советское время, о переписке с братьями-узниками, а Павел Александрович Эргардт проповедовал на тему «Для Слова Божьего нет уз».

Утром 10 сентября попрощались с местными братьями и взяли курс на город Якутск.

Леонид Быков

В Якутске

Якутск. Юбилейная, пятидесятая по счету выставка проходила в конференц-зале отеля «Азимут». Заранее было роздано более шести тысяч приглашений. Через Управление образования разослали приглашение во все учебные заведения. Местные радиостанции оповещали жителей Якутска о предстоящем мероприятии. Несмотря на непогоду, братья и сестры усиленно звали прохожих посетить музей.

С экспозицией музея ознакомились 460 человек, причем большинство посетителей — представители народности саха (якуты). Раздали немало Библий, а также Новых Заветов на якутском языке.

Состоялось много бесед с разными людьми. Приходили школьники и студенты, преподаватели и просто прохожие.

Один из преподавателей оставил отзыв: «Благодарю за уникальную выставку. Как православному человеку — это подарок в начале учебного года. Собрали материал для юных краеведов...»

Одна из семиклассниц, пришедшая с друзьями, сказала: «Мы просто так сюда зашли — и не ожидали такое увидеть!» С восторгом они приняли в подарок Библии.

Выставку посетил гость отеля, интеллигентный человек, находящийся в рабочей поездке. Он поделился воспоминанием о том, что в детстве его родители купили ему «Детскую Библию» за большие деньги. Он сердечно

благодарил за экскурсию и подаренную ему Книгу Книг.

В зале с переводами Писания женщина, осмотрев все экспонаты и прослушав рассказ экскурсовода, задала вопрос:

— Почему так трудно читать Библию? Такой сложный язык! Несколько раз серьезно начинала читать, но каждое слово имеет такой трудный смысл, потом еще эти смыслы нужно объединить... Нельзя ли найти какой-нибудь простой пересказ?

— Если бы эта Книга не была словом Самого Бога о Себе, то можно было бы обойтись пересказом или упрощенной версией. Но речь идет о самом

важном — о Боге и спасении. Согласитесь, было бы опасно составить себе упрощенное представление о Боге и Истине?!

— Согласна с вами, — задумчиво произнесла она. — Наверное, я недостаточно усердной была. Надо собраться и еще раз попробовать...

— И еще. Бог ведь — реальность. Мы можем Ему молиться, попросить Самого Автора помочь понять Его слова. Помолитесь, расскажите о своих затруднениях при следующем чтении.

У нее даже взгляд просветлел:

— Так просто можно Ему помолиться? Даже своими словами? Обо всем?

— Конечно. Он слышит только искренние молитвы, от сердца.

Торжественное закрытие выставки посетило 85 человек. Рассуждения над Первым Псалмом раскрыли для многих красоту Священного Писания. Там же звучали пение и стихотворения.

Попрощавшись с местными братьями и сестрами, мы выехали в Магадан. Впереди 2 200 километров сложной дороги.

Виктор Эргардт

В Магаданской области

После выставки в Якутске, в четверг вечером, переправились на правый берег Лены и взяли направление на Магадан. Утром переправились через реку Алдан и были впечатлены показаниями навигационного устройства. «Прямо одна тысяча пятьдесят четыре километра, затем поверните налево», — раздался из динамика бесстрастный электронный голос. Дорога в Магадан пролегает по прекрасным местам: через Черский хребет, протянувшийся

на полторы тысячи километров от севера-запада на юго-восток до бассейна реки Колыма; через захватывающие дух перевалы, тесные прижимы и широкие долины с быстрыми реками. В Усть-Нере по пути посетили миссионерскую семью Андрея и Марии Кокшаровых. От брата узнали, что в Магадан можно проехать двумя путями — по старой трассе через Усть-Омчуг и по федеральной, через Сусуман.

Вспомнив, что в поселке Усть-Омчуге, в проруби в реке Детрин, зимой 1945/46 года принимал крещение Николай Петрович Храпов, решили ехать по старой дороге. В Усть-

Омчуге встретились с работниками Дома культуры, которые подсказали, какие строения в поселке относятся к интересующему нас периоду истории. Заехали также на реку Детрин, помолились на берегу, благодаря Бога за пример веры, оставленный жизнью наших духовных наставников.

Приближался вечер субботы. Планировали до ночи доехать до Магадана и участвовать в празднике Жатвы с Магаданской церковью, но на выезде из Усть-Неры дорожная служба ремонтировала мост через реку Детрин. Обещали закончить работы в воскресенье вечером или

утром в понедельник, тогда как в понедельник мы планировали начинать работу музея, поэтому пришлось возвращаться 260 километров и продолжать путь по федеральной трассе. К молитвенному дому в Магадане подъехали аккуратно по окончании праздника.

Помещение для музея местные верующие нашли в торговом центре «Фреш», напечатали и распространили множество листовок с приглашениями.

В первый день выставку посетил беспокойный мужчина.

— Не надо мне про Библию, я ищущу Тору. У вас есть на еврейском языке?

Экскурсовод подвел его к столу с изданиями Библии на разных языках и показал искомую книгу.

— Можете подарить мне ее?

— Вы читаете на иврите?

— Да, вот! — он открыл книгу и попытался прочесть несколько строчек, но быстро оставил затею. — А есть у вас Тора, но на русском языке?

— Конечно, всем посетителям мы предлагаем ее в подарок. Вот, посмотрите, в Библии Тора — это первые пять книг.

Прочитав несколько строк в оглавлении, мужчина принял книгу и, довольный, направился к выходу.

— Я нашел то, что искал! — провозгласил он.

Накануне мы посетили экспозицию «Колыма» местного краеведческого музея и пригласили его сотрудников на выставку. Они слушали внимательно, профессионально оценивая экспозицию и рассказы экскурсоводов. Некоторые пожелали получить в подарок экземпляр Библии.

Одна женщина особенно внимательно, с неподдельным

интересом прослушала экскурсию. К ней подошел служитель. Разговорились. Она поведала, что с мужем и родителями жили только ради сына. Затем случилась непоправимое — он погиб. Теперь жизнь потеряла всякий смысл. Она со слезами говорила, как ее терзают вопросы — почему? как теперь жить? где найти утешение? Своему отцу она так и не сказала о смерти его внука — писала эсэмэски от имени сына; он умер, так и не узнав правды. Бедная женщина обращалась к

православным священникам, психологам, но успокоения не находила.

— Вам нужно обратиться за помощью напрямую ко Христу. Только Он может вас утешить!

Отрадно сознавать, что библейская весть — весть утешения и надежды.

Были и те, кому не понравилась деятельность музея Библии. Кто-то пожаловался в администрацию города, и музей посетили представители полиции. Прослушали всю экскурсию, позже опросили со-

трудников музея. После этого позвонили в администрацию торгового центра и потребовали закрыть выставку раньше оговоренного срока. Нас предупредили об этом. Но в тот же день перезвонили и разрешили провести выставку до конца.

Один из полицейских, мусульманин, допрашивая сотрудников, искренне удивлялся происходящему:

— Что это христиане ссорятся из-за Библии? Если бы к нам, мусульманам, приехали с подобной выставкой и научили правильно молиться Всевышнему, я бы охотно на нее сходил. Почему христиане воюют с христианами?

В целом замечалось, что у мусульман развито более серьезное отношение к духовным вопросам, чувство благоговения перед Богом.

Вечерами поместная церковь и молодежь радушно приглашала сотрудников музея для общения. Знакомились, обменивались опытом служения, вместе молились Богу.

За четыре дня выставку музея посетили 278 человек.

Борис Варкентин

Ансамбль «Жизнь» в Алтайском крае и Республике Алтай

В ноябре 2022 года ансамбль «Жизнь» отправился в свою седьмую поездку. Наш путь большей частью пролегал по Алтайскому краю. Дороги были очень сложными. Основные города, в которых проводили служения: Бийск, Камень-на-Оби, Барнаул и Горно-Алтайск. Практически все музыкально-поэтические встречи, а их было девятнадцать, получились многочисленными. Чувствовалось, что в народе большие переживания. Но через это Бог удивительным образом подготовил почву сердец и обильно благословил служение ансамбля. Радует, что Он выслал нас на Свою ниву.

Особенностью прошедшей поездки стала поставленная перед участниками ансамбля задача — не просто петь и рас-

сказывать об Иисусе Христе, но еще подойти побеседовать с людьми и помолиться. Молодые братья и сестры активно в этом подвизались. Глядя на слезы благодарности слушателей

г. Барнаул

за участие в их переживаниях, мы поняли, что это нужный инструмент для благовестия.

Барнаульская церковь в Павловске и Барнауле на встрече с неверующими людьми организовала красивое чаепитие. Молодежь старалась задержать

слушателей, уговорить их выпить чашку чая или кофе со сладостями, пообщаться. И люди охотно соглашались.

Нередко наши слушатели обещали прийти на богослужение в молитвенный дом. В Заринске женщина помолилась после встречи с ансамблем в субботу. А в воскресенье пришла в церковь.

Все встречи описать невозможно. Мы попросили участников ансамбля рассказать о некоторых Божьих чудесах в этой поездке.

Анита Будимир: Наша первая встреча прошла 7 ноября 2022 года в селе Быстрый Исток Бийского округа. В зале культурно-досугового центра собралось много детей и взрослых, что всегда очень радует нас.

После нам рассказали историю о том, как удалось снять этот зал для проведения благовестия. Брат пришел договариваться в местную администрацию, его отправили решать этот вопрос в Министерство культуры Алтайского края. Приехав в Барнаул, он встретился с Анной Витальевной, чиновником министерства, которая курирует этот центр, и показал рекламу и афишу нашего ансамбля. Она узнала на фотографии преподавателя скрипки своего сына и сразу же дала разрешение на проведение мероприятия.

г. Барнаул

с. Быстрый Исток

Тогда мне многое стало понятно. С семьей Анны Витальевны я познакомилась пару месяцев назад, когда начала работать в музыкальной школе. Проводить уроки для их сына нужно было у них дома, так как он сломал ногу. Это поспособствовало моему личному знакомству с ней.

Вот такими путями Бог усмотрел эту встречу.

Каролина Унижонная: Деятого ноября состоялась музыкально-поэтическая встреча с сотрудниками администрации села Целинное.

Пока братья расставляли аппаратуру, нам, сестрам, представилась возможность познакомиться со зданием администрации. В одном из коридоров я встретила с одной женщиной.

— На сколько по времени рассчитана ваша встреча?

— Доброго дня! — постаралась смягчить я ее строгий настрой. — Встреча займет один час вашего рабочего времени. Приходите, вы точно не пожалеете!

— Хорошо, но только не дольше часа. Иначе мы уйдем, у нас много работы.

Внутренне я помолилась,

чтобы встреча была теплой и располагающей, а почва сердец — доброй и размягченной.

Во время служения я наблюдала за некоторыми пришедшими, выбирала, за кого молиться (у нас такой договор в ансамбле: во время встреч каждый участник выбирает слушателя, за которого молится в течение встречи). Мое внимание сразу привлек глава администрации Виктор Николаевич. Наблюдая за его реакцией, я замечала, что речь ведущих, слова песен ему приходятся по душе. Особенно его впечатлило пожелание из Послания апостола Павла к Римлянам о том, что всякая власть от Бога, а начальствующий должен начальствовать с усердием.

— Где же еще мы услышим подобное, — удивлялся он и благодарил за духовно-нравственное просвещение жителей их села.

Эрнест Пивнев: После утреннего благовестия 11 ноября в туберкулезном санатории «Чемал», находящемся в красивейшем месте среди Алтайских гор, мы неожиданно узнали, что на три часа дня намечена встреча в клубе соседнего села Уюжан.

Уточняем у брата, который договаривался о встрече:

— А там людей приглашали?

— Да, заведующая клубом пообещала собрать жителей.

Приезжаем в село. Оказалось, что это очень маленький населенный пункт, тупиковый. Дальше дороги нет. Всего двадцать домов и около семидесяти жителей. Есть несколько богатых домов (по всей видимости, их используют как гостевые).

Заходим в клуб — нас никто не встречает. Приготовились, подключили звукоусиливающую аппаратуру. До начала

с. Целинное

намеченной встречи остается двадцать минут, а людей нет. Мы стали переживать: придет ли вообще кто-нибудь? Решили ехать по поселку приглашать. Попросили музыкантов молиться.

Подъезжаем к первому дому, приглашаем. Люди впервые слышат о том, что будет музыкально-поэтический вечер. Во втором — тоже. Оказывается, большинство даже не в курсе нашего приезда. Только два человека сказали, что слышали, и еще одна женщина уже шла в клуб.

Подъезжаем к современному красивому дому. На звонок вышел молодой мужчина:

— Добрый день!

— Здравствуйте! Мы музыканты, приехали к вам из разных городов Сибири, пятнадцать человек. Приготовили для вас необычную и интересную программу.

— А во сколько? — спрашивает мужчина.

— Уже через десять минут.

— Куда надо ехать?

— Да никуда. У вас в клубе.

— В нашем клубе? Не страшно, если чуть опоздаем?

— Да нет, приходите.

Мужчина посетовал, что не было

ни афиши, ни объявления. Возвращаемся в клуб, а там уже слушатели сидят. Пришла и сама заведующая клубом. Оказалось, что она только сделала рассылку в какую-то местную группу, которую мало кто читает.

Бог благословил, и собралось семнадцать человек, а это пятая часть жителей села — самый большой процент явки за всю поездку. Люди внимательно слушали, отвечали на вопросы ведущих. В заключение Марк Фот прочитал текст из Евангелия, которое взял в местной библиотеке. Затем он обратился к слушателям:

— Каждый житель села должен прочитать эту книгу. Кто первый?

Как только закончилась встреча, подошла женщина и взяла то Евангелие.

Мужчина, которого мы пригласили, пришел в клуб со своей супругой и ребенком. Они впиты-

вали буквально каждое слово.

После служения подошли к ним:

— Как вас зовут?

— Михаил.

— Как вам наша программа?

— Очень понравилась. Думаю, что в жизни ничего не происходит случайно. После того как вы ушли, я сразу сказал жене: «Собирайся, надо ехать». Конечно, этот час заставил меня задуматься о своей жизни.

— А как вы оказались на Алтае?

— Я путешественник, жил в разных странах: Вьетнаме, Ираке. Исследовал разные религии: и буддизм, и мусульманство.

Сейчас заинтересован христианством. Я понимаю, что мне этого очень не хватает.

— Вы читали Библию?

— Вообще-то нет, но сегодня понял, что обязательно надо ее прочитать и изучить. У меня подрастают трое детей. Мне им надо что-то передать. А как я это сделаю, если сам не знаю? Надо же собственным примером показать. Я уже пытался в Чемале договориться со священником, чтобы он к нам приезжал и ежедневно изучал с нами Библию, но у меня не получилось.

— Так мы можем договориться, чтобы к вам приезжали верующие и изучали с вами Писание!

с. Крутиха

Я поздравил брата из Бийска, который был с нами. Они познакомились. Мы с Михаилом обменялись контактами. В это время другие участники группы пообщались с его женой. Очень приятные люди, звали в гости, готовы и дальше общаться с верующими.

Слава Богу, что там, где кажется, что некому будет благовествовать, Бог делает чудо и приходят именно те люди, которые заинтересованы в дальнейшем общении и хотят читать Библию.

Виктор Унижонный: На 15 ноября была запланирована встреча в музыкальной школе села Крутиха. Для ансамбля такой опыт встреч не первый, в прошлых поездках мы уже бывали в подобных учреждениях в больших городах, где собирались ученики и преподаватели.

Однако в этот раз реальность превзошла все наши ожидания! Слушателей собралось столько, что

экзаменационный зал не вмещал всех желающих услышать приезжий ансамбль скрипачей (в этой музыкальной школе нет скрипичного отделения). Подавляющее большинство слушателей — дети всех возрастов. Специально для встречи с ансамблем в школе отменили занятия, и ребята гурьбой ринулись занимать свободные места. Приходилось дополнительно приносить стулья и лавочки, заполнять проходы в зале. Люди постарше стояли в конце зала и за его пределами

в коридорах, стараясь не пропустить ни слова.

Через короткое время в тесном зале стало душно, но никто и не думал расходиться.

Присутствующим понравился быстрый способ заучивания десяти заповедей, активно участвовали все — и взрослые, и дети.

В конце встречи мы провели знакомство, что тоже оставило отклик в сердцах слушателей. Рассказывали мы не только о себе, но и о том, почему каждый из нас признал Иисуса Христа своим Богом.

Слава Богу, что в этой местности и в детских сердцах удалось посеять Слово Жизни!

Марк Яковлевич Крекер: Бывают такие встречи, после которых хочется уединиться,

встать на колени и благодарить Господа, или прославлять Его в песне, или делиться впечатлениями с братьями и сестрами. Это такое сладкое соприкосновение с Богом. Оно наполняет тебя. Ты погружаешься в приятную атмосферу и не хочешь из нее выходить.

Одна из ярких встреч проходила

с. Тюменцево

16 ноября в Тюменцево, в два часа дня. Мы приехали в довольно современную детскую школу искусств. Нас встретил директор школы. Большой концертный зал был практически полный. Мы начали повествовать об имени Иисуса Христа. Слушали нас внимательно.

Когда мы стоим перед слушателями, когда поем или говорим, мы постоянно находимся в поиске Его благодати, в поиске силы Божьей. Вот уже последний аккорд сыгран, все сказано, теперь начинается сама война. Нужно переступить через себя, через свое «я» и идти навстречу тем, кого послал Господь. В этой борьбе ты перешагиваешь все мнимые нормы и, смотря человеку

прямо в глаза, спрашиваешь:
— Как у тебя с верой в Иисуса Христа?

с. Тюменцево

И видишь, как у человека глаза наполняются слезами. Он отводит тебя в сторону и на-

чинает плакать, изливать свое сердце:

— У меня внутри пустота... У меня все болит...

Ты подводишь его к присутствию Божьему, говоришь об Иисусе Христе и молишься вместе с ним.

Три девочки подошли к брату и спрашивали:

— Как быть с конфликтами?

— У меня мама болеет раком...

— Как нам поверить в Иисуса? Как нам стать верующими?

Брат беседовал с ними, вкладывал в их души истины. Потом молились. После молитвы они кинулись ему в объятия, запла-

кали, им так захотелось прижаться к этому счастью и теплу, которое встретили. Они узнали о настоящей вере в Бога.

Одной сестре удалось помолиться еще с несколькими девушками.

Как велика сила Евангелия! Она способна растопить души, воскресить человека, дать ему жизнь. И это по благодати Господа нашего Иисуса Христа! А благовестие — это средство от серости, никчемности и пустоты. Да благословит нас Господь служить Ему, искать всегда встречи с Ним и делиться этой встречей с другими.

М. В. Фот

с. Тюменцево

Молодежные встречи с неверующими сверстниками

Большие города отличает наличие большого количества молодежи. Многие молодые люди приезжают в город, чтобы продолжить свое образование, а после получения профессии некоторые находят работу и остаются там. У молодежи свои интересы и своя, порой ночная жизнь, поэтому молодое поколение не очень охотно идет в молитвенные дома, на богослужения. Чтобы достучаться до их сердец, братья-благовестники решили пойти на встречу с ними на нейтральной территории, в банкетные и актовые залы, кафе и даже в лофт-парк.

С 19 по 25 октября в шести городах Сибири прошли встречи христианской молодежи с неверующими сверстниками. Каждая встреча имела свои особенности: разные темы, разные залы, разные люди. Так, например, в Прокопьевске собравшимся задали вопрос «Зачем создан ад?», в Новокузнецке и Омске рассуждали на тему «Где Бог, когда мы страдаем?», в Новосибирске — «Иисус Христос или другие боги?», а в Кемерово и Барнауле, что грех — причина всех бед. На этих встречах приглашенные юноши и девушки могли услышать истину об Иисусе Христе в контексте вышеназванных тем, задать насущные вопросы и свободно общаться с молодыми христианами за чашкой чая.

Во всех городах встречи проводились силами местной молодежи. Оказать помощь сибирякам согласился Марк Хорев, который имеет большой опыт в организации и проведении таких мероприятий в Москве.

Молодые братья из Прокопьевска сопровождали Марка

во всей поездке и смогли посетить все организованные встречи. Они поделились своими впечатлениями.

г. Прокопьевск

Валентин Редлих:

Я очень рад, что мог пообщаться к делу благовестия среди молодежи. Меня впечатлило, что неверующая молодежь может полтора-два часа сидеть и внимательно слушать проповедника, рассказывающего им о Христе. Местные братья и сестры постарались со своей стороны сделать все, чтобы их сверстникам было

приглашенными.

Со мной на молодежную встречу в Прокопьевске ехал мой знакомый по колледжу, Влад. Он очень заинтересовался обещанной встречей с христианами, так как у него было немало вопросов, на которые я не мог ему дать ответ. В конце встречи планировалась рубрика вопросов и ответов, но первая часть затянулась, и эту рубрику

г. Прокопьевск

г. Омск

г. Барнаул

г. Кемерово

г. Новосибирск

ку отменили. Однако во время свободного общения за чашкой кофе к нам подошел Марк Хорев, и у Влада появилась возможность задать интересующие его вопросы. Их беседа продолжилась в машине, так как я должен был отвезти и Влада, и Марка. Когда мы подъехали к дому Влада, беседа еще не закончилась, и мы продолжали отвечать на вопросы. Влад остался доволен прошедшим общением и знакомством с Марком.

Родион Редлих:

Мне всегда казалось, что современной мирской молодежи не интересны темы о Боге, об аде, о страданиях, но оказалось, что это не так. Молодые люди охотно отзывались на приглашение и приходили на организованные нами встречи. В Прокопьевске и Барнауле встречу посетило по тридцать неверующих человек, в Омске двадцать. Больше всего гостей было в городе-миллионнике Новосибирске, из двухсот присутствующих более шестидесяти неверующих. Они смогли услышать о том, что центром Евангелия является заместительная жертва Христа, что Он понес на Себе позор, смерть, разлуку с Богом, которые заслужили мы, чтобы дать нам

благословение, вечную жизнь и славу, которая по праву принадлежит Ему.

Особый отклик в моем сердце нашла мысль: если человек

не скажет Богу «да будет воля Твоя», то Бог скажет человеку «да будет воля твоя».

Надеемся, что прошедшие встречи не будут последними,

что молодежь возгорится больше свидетельствовать о Боге своим сверстникам в школе, колледже, университете, на работе.

Страничка труженика Евангелия

«Ваша задача – просто жить!»

(В гостях у семьи Эдуарда и Анастасии Шмидт в Яшкино)

Заметно оживила наш семейный уклад новость, что скоро мы поедем на посещение к миссионерам в поселок Яшкино.

— Папа, а миссионеры далеко живут?

— А как мы туда поедем?

— А наша машина не сломается?

— А у них есть дети? А они маленькие?

— А в каком доме они живут? — Вопросы малышей то и дело слышались в нашей многодетной семье.

— Да, дети, миссионеры живут далеко. Но не так далеко, что к ним нельзя попасть. Мы поедем их посещать и всё увидим своими глазами: как они живут, в каком доме, познакомимся с их детьми, побудем у них на собраниях и обязательно пообщаемся.

Приготовления шли полным ходом, и мое сердце радовалось при виде того, что вся семья принимает участие в подготовке. Дети учат стихи и песни, готовят программу. Мне предстоял ремонт автомобиля, ведь дорога дальняя, обязательно нужно пройти техобслуживание. Вне сомнения, дальняя поездка всей большой семьей — грандиозное событие.

Все приготовления позади, и

мы отправляемся в путь.

«До места назначения 4 часа 10 минут», — прочел я на экране навигатора. «Не так уж и много», — подумалось мне. И стало как-то стыдно: редко мы посещаем миссионеров. Они, оказывается, не так и далеко живут...

— Папа, а долго нам еще ехать? Почему миссионеры так далеко живут? — вопросы уставшей дочери звучали в монотонном шуме дороги.

— Скоро приедем. Вы же хотели долго ехать на машине — вот Господь вам и предоставил такую возможность.

— Я уже хочу скорей к миссионерам. — Дочка тяжело вздохнула и продолжила рассматривать в окне красивые снежные

кузбасские пейзажи.

А вот и Яшкино. Спускаемся по длинному спуску и видим как на ладони достаточно большой поселок. Навигатор повел как-то стороной, уводя нас куда-то влево. Через время стало ясно, что ведет на мост через железную дорогу, и через короткое время мы подъехали по указанному адресу. Первыми нас встретили играющие на улице дети.

— Приветствуем! Вы нас ждете? Можно к вам? — открыл я окно и заговорил с ними.

— Да! Да! Ждем! Заезжайте

сюда! — И показали, куда нужно припарковать машину.

Первое знакомство с семьей — и будто мы уже знаем друг друга давно. Дети уже играют вместе, взрослые наслаждаются общением. Радость христианской встречи понятна не многим на этой земле. А для нас духовное родство чувствуется в каждом слове и благодатным елеем находит отклик в сердцах собеседников.

Остаток дня пролетел быстро. Не заметили, как наступил вечер. Совместный ужин внес в общение приятный колорит. Несколько рассказов для детей и совместная молитва завершили долгий и полный радостных впечатлений день. Кто-то отправился спать, а общение остальных продолжалось далеко за полночь.

— Эдуард, расскажи немного о вашей жизни. Как живете? Трудно ли быть миссионером?

— Когда мы переезжали в Яшкино из Анжеро-Судженска, переживали, что не умеем широко и свободно благовествовать, видели себя слабенькими миссионерами. Яков Яковлевич Гец оставил нам пожелание: «Ваше дело — просто жить: ходить в магазин, сажать огород, работать

на производстве. Ваша задача — являть Божий свет поселку». И мы приняли как от Господа: быть как тот город, что стоит на верху горы, и как та свеча, которую ставят на подсвечнике и она не может укрыться. Хоть не видно больших результатов, но Господь благословляет, у нас уже десять членов церкви.

Маленькие миссионеры

— Настя, не ощущаете ли вы себя в поселке «белой вороной»?

— Что мы верующие, знают, наверно, в поселке все. Любопытный наш выход из дома с маленькими детьми, в магазин или на горку, смотрелся как уличное благовестие. В школе на уроках музыки наши дети не поют школьные песни. Нет, мы их не заставляли так поступать. Они сами решили, что песни эти петь не будут. Так и сказали учительнице, что хотят петь христианские песни. Как-то раз она дала ученикам домашнее задание: посмотреть какой-то фильм и затем спеть из него песню на оценку. Аделина спела христианский гимн, и учительница поставила ей четверку. Аделина спокойно села на место, а девочки в классе возмущались, стали за нее заступаться: «Как она может спеть из

кинофильма песню, если она не смотрит телевизор!» Учительнице пришлось исправить оценку на пятерку. Позже учительница сказала Аделине, что ей понятен смысл наших песен, она понимает, что надо покаяться перед Богом, но еще не может. Дети свидетельствуют, что учительница даже прослезилась.

— А как поют? Без музыки, «а капелла»?

— Я нашел в интернете христианские мелодии, и они включают их и поют. Иногда без музыки. Как-то Эдвин принес скрипку и Аделина спела на праздничном школьном концерте песню про маму.

— Как дети ладят со сверстниками?

— У Эдвина в классе у одной девочки случился нервный срыв, — продолжает Эдуард. — Она качалась на стуле и навзничь падала со словами «меня никто не любит» — хотела лишиться себя жизни. И он с ней беседовал. Мы не знаем, какими словами он убеждал ее, но Бог дал Эдвину мудрости, и он донес до сознания девочки, что мама ее любит, и засвидетельствовал ей о Боге. Мы благодарим Бога, что наши дети тоже благовествуют.

— На собрание приходят дети из поселка, одноклассники ваших детей?

— В школе у Аделины были «пустые» уроки, и она пригласила девочек домой. (Школа находится через дорогу.) Я им уредила, ну может, минут десять всего. Показала, как играть в христианскую игру. Напоила чаем. Они спрашивали, сколько детей у нас, хотя знали это. Но все равно не ожидали увидеть в

одном доме столько ребятишек. Аделина начала рассказывать, что у верующих много многодетных семей, и мы знаем семью, где восемнадцать детей. Я нашла на телефоне видеозапись поздравления семьи Кандыба, где дети поздравляют маму с днем рождения. Девочки посмотрели и были очень воодушевлены. Как они потом сказали Аделине, для них было удивительно, что я вообще уделила им внимание. Мне потом пришла идея провести у нас дома что-то вроде вечера с одноклассниками.

— Наши дети очень общительны, и во дворе бывает много детворы. Как-то вижу из окна: дети играют. Я взял гитару и вышел к ним, предложил спеть для них христианский гимн. Они внимательно слушали. Не знаю, что там в сердце у них осталось. Один раз они приходили к нам на Рождество, больше не было. А во дворе, на улице слушают. Им интересно посмотреть, как мы живем. Но отношение к дому молитвы очень настроенное.

— Как-то раз к нам приходила девочка и Эдуард ей уделил внимание. Покачал на качелях, погулял вместе с детьми. Для нее это было вообще таким удивлением, что чей-то папа обратил на нее внимание, уделил ей время. После она приходила на собрание, мы даже брали ее в Анжеро-Судженск на день рождения. Но она выросла и оставила церковь — это, конечно, печально.

«Соседям с нами непросто»

— *Расскажите, прижились ли вы в поселке? Как люди относятся к вам?*

— Порой нам кажется, что уже никто не хочет слушать благую весть, — отвечает Эдуард. — Но все равно есть те, кто

интересуется. Слушают, берут литературу во время выездной библиотеки, просят Библию. Как-то подошла женщина-полицейский, попросила Библию, взяла и календарь. Как-то мужчина подошел немного подвыпивший. А у нас текст над библиотечным столом: «Покайтесь и веруйте в Евангелие». «А в чем каяться надо?» — спрашивает. Так понемногу и завязываются разговоры, беседы... Радует, что Слово Божье живо и действительно, даже иногда без наших слов: человек просто прочитал вывеску и задает вопросы.

— Есть врач в поселке, очень расположена к нам. Радует, когда приходим к ней на прием, с детьми. Однажды едем на машине, она нас увидела — и безо всякого стеснения так эмоционально нас приветствовала! Во время приемов как бы невзначай вопросы задает: «А как у вас собрания проходят: стоя или сидя? В православной я не могу долго стоять». Объясняем, приглашаем, верим, что придет...

— *Как складываются взаимоотношения с соседями?*

— Соседям с нами непросто, — глава семейства много-

значительно вздохнул. — Есть у нас даже своеобразный памятник наших взаимоотношений — бетонная стена. Соседский гараж имел смежную стену с нашим участком. Похоже, что фундамент сделали с нарушением, и эта стена потихоньку начала наклоняться в нашу сторону. А как раз под стеной находится песочница, и дети любят там играть. Мы не ругались с соседом, но что стена упадет, видели и знали оба. Сосед даже приготовил профлист, чтобы залатать забор — когда стена упадет. А мы переживали, чтобы детей не придавило. И чтобы приобрести через эту стену соседа. Он ничего не предпринимал — ждал, пока она упадет сама. Я беседовал с ним, предлагал убрать стену, но он как-то легкомысленно к этому относился. Однажды, уходя на работу, я подошел к ней, потрогал — шатается. Запретил детям подходить к этому месту. И в этот день она упала — грохот был оглушительный, но детей не покалечило.

— У нас всегда полный двор детей. В тот день я, как всегда, крутилась на кухне. Вышла на улицу посмотреть на детей. Бегают, играют. Запретила заходить за черту, сказав: «Зайде-

те за черту — будете играть на улице!» Стою на кухне и вдруг слышу грохот — стена упала... Дети, слава Богу, целы. Сосед сразу принес подготовленный материал и, как ни в чем не бывало, заделал забор.

— Эта стена до сих пор лежит на нашем участке. Уже два года. На вопрос «что будем делать?», сосед ответил: «Может, она тебе пригодится?» А она неподъемная, кусок монолитного бетона из Яшкинского цемента. И лежит теперь этот камень во дворе как памятник непростых былых времен... Я Насте и детям сказал: нельзя, чтобы эта стена испортила взаимоотношения с соседями. Как мы будем потом приглашать их на богослужения, поздравлять с праздниками? Таких соседей нам дал Господь... Когда мы только переехали, у него за этой стеной находилась овчарка и он, чистя у нее вольер, перекидывал ее нечистоты через стену, попадал прямо на игровую площадку, песочницу... Меня, конечно, это возмущало. Я поговорил с ним, объяснил, что так не следует делать, но все повторилось. Я взял и перекинул все нечистоты назад и миролюбиво сказал, что так не делается. Больше он так не поступал. Сейчас понимаю, что я тогда погорячился, надо было по-другому решить вопрос.

Господь учил нас, как в бы-

товых вопросах быть миссионерами и жить по Евангелию. Я размышлял, как оказать соседу добро, и Бог предоставил случай. Вдоль нашего забора под землей пролегает водопровод к соседу, он от времени прохудился и дал течь. Вода начала затопливать нас, пришлось перекрыть кран в колодце. Сосед взялся за работу по устранению течи, выкопал траншею, начал ремонт. Спросил у меня хомут сантехнический. (Я работаю в «Водоканале» и имею возможность приобрести нужные детали и запчасти.) Вместе залезли в яму, вместе поработали, поставили хомут, и таким образом дружеские взаимоотношения стали налаживаться. Его жена даже сказала однажды: «Все-таки вы хорошие люди». Через время водопровод вновь дал течь и снова нужно было что-то предпринимать. Я предложил соседу вовнутрь металлической трубы проложить пластиковую. Снова мы вдвоем в яме, работаем личным инструментом, и за делом незаметно крепнет дружеское расположение. После этих работ наши соседи — наши друзья.

— *Проблемы с соседями — непростой вопрос во многих многодетных семьях. Жизнь миссионеров в данном случае,*

наверное, не является какой-то особенной.

— Да,— говорит Настя. — Я всегда понимала, что мы сюда переехали не потому, что мы такие духовные и достойные. Просто Бог направил нас сюда, чтобы научить нас любить людей, смиряться. Мы часто ошибаемся, и нам стыдно, и приходится исправлять ошибки, просить прощения. Здесь мы одни и спрятаться не за кого. За эту удивительную школу Божью мы очень благодарны.

«Меня уже устали слушать»

— *Каждое богослужбное собрание вы проводите сами. И участие всегда готовите не одно. Не сложно ли все успевать?*

— Стараемся готовить на каждое,— отвечает Эдуард. — Семейное участие, стихи, пение. Но не всегда получается. Иногда дети задают вопрос, почему мы здесь одни? Хочется, чтобы еще кто-нибудь был. Мы беседуем с ними, направляем их: «А кто здесь собрания проводить будет? Кто будет свидетельствовать людям, одноклассникам и соседям? Бог нас сюда послал. А куда Господь направил — там и лучше для нас всех. Если бы нас здесь не было, то тетя Анжела на собрание не пришла бы, и другие тоже. Бог нам очень ответственным делом поручил».

— Сейчас мои родители к нам переехали, и в бытовых вопросах стало легче. Можно и с Эдуардом на посещение съездить, и детей есть с кем оставить. Дети регулярно молятся, чтобы к нам переехали две или три семьи. Не одна, а две или три. Скучают по детским собраниям. Мы проводим, конечно, но ведь это все внутри одной семьи. Иногда

мы ездим на детские собрания в Анжерку.

— Эдуард, тебе приходится на каждое собрание готовить проповедь. Как ты воспринимаешь это? Нет ли ощущения, что выговорился?

— Я переживаю о том, чтобы проповедь была новой, свежей и актуальной. Большую помощь оказывает нам Анжерская церковь, посылая каждое воскресенье группу, в которой всегда есть проповедники. Мне иногда кажется, что меня уже устали слушать и слушатели уже знают все, что я буду говорить на проповеди, но Господь действует и дает обновление. Видим, что дети ценят, когда с ними кто-нибудь из приезжих проведет детское собрание или даже просто проявит внимание. Хорошо помнят, кто, когда и на сколько дней приезжал. Для детей это праздник. Как-то приехал гость, а в воскресенье у Аделины экзамен. Она даже плакала. Просидела на собрании до последнего, побежала, написала экзамен и быстро вернулась слушать гостя. Для нас эти минуты очень ценны.

«Бог нами пользуется»

— Сравнивая нагрузку в вашей большой церкви и нагрузку здесь, какую разницу видите?

— Мне доставляет большую радость сознание того, что я кому-то здесь нужна, — говорит Настя. — Придет сестра из церкви, мы пообщаемся, она расскажет свою нужду, мы помолимся вместе, а через время она по телефону радостно сообщает, что Бог ответил на нашу молитву. Это большая радость — видеть, что я вос-

требована у Бога, что Бог мной пользуется. Хоть и нагрузка большая, но и сил Бог посылает все нести и успевать. Большую поддержку оказывают братья и сестры из соседних церквей. Приезжают за сто километров помочь нам. Кто-то даже весь отпуск нам посвящает.

— Вы уже тринадцать лет здесь живете. Есть мысли: «Может, уже хватит? Пусть другие теперь трудятся, мы свое сделали»?

— Раньше, когда мы только переехали, нам сильно хотелось назад в Анжерку, и мы часто туда ездили. А теперь уже тяжело оставить Яшкино, здесь как-то родней. Анжерские нас не забывают и считают нас своими, за что мы очень благодарны им и Господу.

Эдуард подтвердил:

— Уже не хочется возвращаться. Яшкинская церковь стала для нас родной.

— Я помню, как тяжело нас отпускали из Анжеро-Судженска. Эдуард нес служение регента в церкви, и для него было самой большой жертвой оставить это служение и переехать сюда, где нет ни хора, ни оркестра.

— У меня была мечта, когда мы сюда переехали, петь четырехголосием с детьми.

— Бог воплощает вашу мечту. Я заметил, как ваши дети, играя, поют трехголосием, и нередко ты тоже подпеваешь басом. Я, честно сказать, удивлен: не отрываясь от своих дел, вдруг все, как по команде, запевают христианский гимн, да на четыре голоса... В вашем доме живет пение.

— Радостно, что дети стремятся к Богу и хотят продолжать труд родителей. Эдвин уже покался в свои двенадцать, и видны перемены. Слава Господу, это Его милость.

Ответы на молитвы

— Расскажите об отвеченной молитве.

— Наш автомобиль уже был старенький, часто ломался, и я переживал, что он скоро совсем «умрет»; последний раз он даже не завелся и до гаража ехал на эвакуаторе. Говорю детям: «Давайте будем молиться, чтобы Господь усмотрел нам другой автомобиль». Мы не задумывались, какой просить, просто молились об автомобиле. Возвращаюсь с братьями после конференции, и один из них спрашивает меня про автомобиль. Я кратко описал его состояние

и сказал, что молимся с детьми. На следующий день вечером брат присылает мне фотографию микроавтобуса и говорит: «Господь посылает вам автомобиль в подарок». Мы приняли это как чудо от Господа и ответ на молитву. Я сказал детям, что это машина Божья и нам надо относиться к ней как к собственности Божьей.

Еще вспоминается случай с Кристиной. В два годика она залезла на подоконник и нашла там сильнодействующие таблетки для сердца, какие-то проглотила, какие-то облизала. Таблетки принадлежали гостившей у нас маме. Увидев резко побледневшую, вялую внучку, мама сразу заподозрила неладное, кинулась к окну. Все сразу стало понятно. Дети прибежали ко мне: «Папа у нас Кристина умирает!» Я забегая домой, беру ее на руки, а у нее глаза закрываются и голова просто падает. Я взмолился: «Господи помилуй нас!» Быстро в машину и в больницу, она недалеко. А дети с мамой на колени, молиться. Со слезами зывали к Богу. Подъезжая к больнице, увидел открытый шлабгаум, он по обыкновению всегда закрыт, но Бог позаботился даже здесь. В больнице дочке промыли желудок, поместили под кислород. Врач сказал, что она не будет жить. Мы позвонили в Анжерку, сообщили нужду. И тут же пошли звонки. Братья-служители из Южного Кузбасса, из Алтайского края спрашивают, соперуживают, утешают. Так быстро весть распространилась, и для нас это было добрым свидетельством

единства церкви, мы отчетливо увидели любовь в народе Божьем. Бог ответил на молитвы и послал милость. Дочка осталась жива, растет, и нет последствий.

Быть на своем месте

— *Какое пожелание вы можете дать братьям и сестрам, желающим трудиться на ниве Божьей?*

Первой ответила Настя:

— Не нужно бояться, что, переезжая, мы теряем устройство, детские собрания, оркестры. Бог все восполняет, и дети начинают ценить то, что у них есть. Однажды после обычного детского собрания в воскресенье подбежала ко мне дочка, обняла и говорит: «Спасибо, мамочка, что провела с нами детское». Я аж расплакалась, вроде каждый день я с ними занимаюсь, и молюсь, и читаю, а они оценили полноценное детское собрание.

— Я бы посоветовал молодым семьям, — немного подумав, сказал Эдуард, — переезжать на служение, пока еще не обжились сильно. На новом

ном случае миссионерство. И не надо мечтать о Севере, ведь и на периферии есть нужда в проповедниках, в помощи уже трудящейся семье. Где-то молитвенный дом некому топить, нужен труженик. Кстати, в Яшкино нас изначально попросили переехать, чтобы топить печку и обслуживать молитвенный дом. У меня еще в юности было серьезное переживание: на своем ли я месте? Тем ли делом занимаюсь? Музыкальное ли поприще мое постоянное служение? И когда я решал семейный вопрос, у нас с Настей было обоюдное желание потрудиться на ниве Божьей. Господь усмотрел. Путь служения Господу прекращен, когда мы на том месте, куда послал нас Бог.

Воскресное утро подарило чудесное собрание в доме молитвы. Приехали друзья из Анжеро-Судженска. После богослужения разделили совместную трапезу любви.

Выдвигаемся в обратный путь. Дети наперебой делятся в машине впечатлениями. Вскоре от монотонного шума и вечернего солнышка в машине стало тихо — уснули.

— Папа, покажи, где Яшкино? Где мы были, — подбегая к карте, попросила дочка.

— Вот здесь.

Маленькая точка на карте, а столько добрых воспоминаний. На вечерних молитвах замечаю новые просьбы детей о благословении миссионеров в Яшкино. Поездка на посещение семьи тружеников стала для нас самих большим благословением и ободрением.

Н. Я. Янци

Семья Эдуарда и Анастасии Шмидт

месте легче обживаться, ведь обустройство идет на годы вперед. Хорошо, если в перспективу вложено служение Богу. В дан-

Литературная страничка

Стихи

Рождество благовестника

Взяв газеты и трактаты,
Тороплюсь идти на труд.
К тем домам, где был когда-то,
Пролегает мой маршрут.

Я спешу на край селенья,
Чтоб в натопленной избе
После праздничного пенья
Рассказать о Рождестве.

Что Христос, Спаситель мира,
К нам явился в эту ночь.
Он пришел с любовью, с миром,
Чтобы грешникам помочь.

И таких домов немало,
Где планирую побыть,
Только мне успеть бы надо
До «гуляний» дверь открыть.

Не могу сидеть спокойно,
Зная радость Рождества,
Потому несу сегодня
Весть святого торжества.

Николай Янц

Дорога домой

Подвизаясь в уделе Христовом,
Уезжаю из дома порой.
И разлука томительна снова,
Но всегда есть дорога домой.

Приближают шаги понемногу
Долгожданную встречу с семьей.
Славословием вечному Богу
Завершится дорога домой.

Для Христа потрудиться мне в радость.
Сделав дело, ликую душой.
И приятная в теле усталость
Лишь торопит в дороге домой.

Не пугает меня расстояние,
Не тревожит и сумрак ночной.
Открываю в молитве желанье —
Невредимым вернуться домой.

Верю, будет конец расставаньям
В небесах, в вечном крае святом.
Там не скажет никто «до свиданья».
А пока... вновь дорога домой.

Николай Янц

Для молодежи

Прекрасен Божий делатель
На жертвенном пути.
Начни, друг юный, действовать.
Иди на труд и ты.

Сияет как жемчужина
Небесной чистоты
У Бога каждый труженик.
Иди на труд и ты.

Христианин взрослеющий,
Реализуй мечты.
Пока не стал седеющим,
Иди на труд и ты.

Как важно своевременно,
Уйдя от суеты,
Служить Иисусу преданно.
Спеши на труд и ты.

Николай Янц

Я стала человеком обещаний
И мастером незавершенных дел,
Который снова ищет оправдания,
Обманывая чьи-то ожидания,
И, как всегда, «немного не успел».

А год опять прожит наполовину...
Несовершенных много в нем штрихов:
Тетradка недописанных стихов,
Десятки недовязанных рядов
И том, прочитанный до середины...

Дай Бог усвоить мне урок важнейший —
Ведь с каждым годом всё короче дни —
Необходимо каждый час ценить,
Не проживать впустую даже миг
И, наконец, стать человеком действий!

Елена Гельм

Музыкой заслушаюсь весны:
Шорохами, щебетом, журчаньем —
Мир, устав от зимней тишины,
С радостью прервал обет молчанья.

Стужа сделала его немым,
Под сугробами застыли песни.
Уступая натиску зимы,
Он затих, по дням тоскуя вешним.

Но как только теплые лучи
Стали разрушать ледовый панцирь,
Мир хваленья гимны разучил
В множестве мажорных вариаций.

Он поет Творцу. А я? Молчу...
Под ветрами бед душа остыла,
Угасая, теплится чуть-чуть —
Не до песен, жить бы сил хватило...

Словно укоряя, солнца свет
Мягко моего лица коснулся:
«Вспомни, тупиков у Бога нет.
Всё ко благу знающим Иисуса!»

Слов Его тепло пусть топит лед
Горечи, обид, сомнений, страха,
Пусть душа от радости поет,
Как весной согрешая птахой!»

Елена Гельм